

СМЕНА

22
1948

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодёжи

Центральный Комитет ВКП(б) шлёт свой привет Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому Союзу молодёжи в день его 30-летия.

За тридцать лет существования Коммунистический Союз молодёжи прошёл славный путь борьбы и побед. Под руководством большевистской партии Ленинский Комсомол вырастил и воспитал ещё в период после первой мировой войны миллионы активных строителей социализма, верных сынов и дочерей советского народа.

В годы мирного строительства, в период сталинских пятилеток, комсомольцы и комсомолки, движимые советским патриотизмом, прославили себя вдохновенным трудом на благо нашей Родины.

В период Великой Отечественной войны комсомольцы и комсомолки на фронте и в тылу, в армии, во флоте и авиации показали примеры мужественной борьбы за честь, свободу и независимость нашей Родины. Их имена вписаны в летопись героической борьбы советского народа и его вооружённых сил против фашистских варваров.

В послевоенные годы — на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, в МТС и на стройках, в научно-исследовательских институтах и учреждениях — всюду комсомол деятельно участвует во всенародной борьбе за дальнейший подъём хозяйства и

культуры нашей страны. Удачаяся молодёжь — школьники, ученики ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО, студенты вузов и техникумов неустанно овладевают знаниями, готовясь стать в ряды строителей коммунизма.

Самоотверженным служением Родине и своей преданностью партии Ленина — Сталина Комсомол завоевал уважение и любовь всего нашего народа. Комсомол добился замечательных успехов благодаря тому, что всегда был верным помощником большевистской партии и воспитывал передовых людей молодого поколения в духе ленинизма.

Центральный Комитет ВКП(б) желает Ленинскому Комсомолу в день его 30-летия новых успехов в благородном деле воспитания молодёжи в духе преданности и любви к нашей советской Родине.

Центральный Комитет ВКП(б) выражает уверенность в том, что Ленинский Комсомол и впредь будет с честью выполнять свой долг перед Родиной и впишет новые славные страницы в историю коммунистического движения молодёжи.

Да здравствует Ленинский Комсомол!

Да здравствует наша славная советская молодёжь!

Да здравствует наш вождь и учитель молодёжи — товарищ Сталин!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков).

Указ Президиума Верховного Совета СССР О награждении Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи орденом Ленина

За выдающиеся заслуги перед Родиной в деле коммунистического воспитания советской молодёжи и активное участие в социалистическом строительстве, в связи с 30-летием со дня основания ВЛКСМ, наградить Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи орденом **Ленина**.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. ШВЕРНИК.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 28 октября 1948 г.

Москва, Кремль.

ТОВАРИЦУ СТАЛИНУ ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ

ОТ УЧАСТНИКОВ ТОРЖЕСТВЕННОГО СОБРАНИЯ КОМСОМОЛЬСКОГО АКТИВА,
ПОСВЯЩЕННОГО XXX-ЛЕТИЮ ВЛКСМ

Дорогой, любимый товарищ Сталин!
В день тридцатилетия Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи шлём Вам, великому вождю советского народа, нашему родному отцу и учителю — пламенный комсомольский привет!

В знаменательные дни юбилея комсомола все советских молодёжь обращается к Вам, дорогой товарищ Сталин, со словами горячей любви и безграничной преданности.

Большевистская партия, Ленин и Сталин воспитали Коммунистический Союз Молодёжи в духе беззаветного и самоотверженного служения Советской Родине. Многочисленная армия комсомолов всегда шла, идёт и будет идти за партией Ленина — Сталина, за нашим вождём и учителем товарищем Сталиным! всю свою жизнь мы посвятим борьбе за торжество коммунизма, борьбе за дело Ленина — Сталина!

Мы счастливы, что жнём и боремся в великую сталинскую эпоху. Мы горды тем, что борьбу советского народа за коммунизм возглавляет товарищ Сталин!

Сердечные слова приветствия Центрального Комитета большевистской партии зовут нас к новым победам.

Мы приложим все силы, отдадим все наши знания делу дальнейшего подъёма народного хозяйства страны, улучшения благосостояния трудящихся, нового расцвета культуры и науки нашей страны.

Молодое поколение торжественно обещает Вам и

впредь неустанно крепить силу и могущество нашего Отечества!

С чувством большой радости и глубочайшей признательности любимой Родине, Советскому правительству, Вам, дорогой товарищ Сталин, восприняли комсомольцы и молодёжь награждение комсомола орденом Ленина, награждение комсомольских организаций Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Севастополя и Одессы орденами Красного Знамени, награждение комсомольских работников орденами и медалями Советского Союза.

Эти высокие награды призывают нас и впредь идти только вперёд: быть в первых рядах строителей коммунизма!

Клянёмся Вам, дорогой товарищ Сталин, всегда и во всём быть верными сынами и дочерьми нашей истории, Родине, беззаветно служить делу Ленина — Сталина!

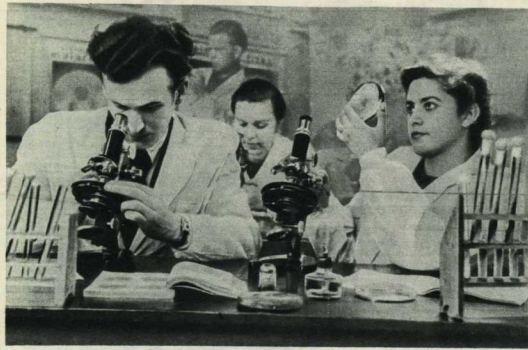
От всей души жеем Вам, великий вождь и учитель, многих лет жизни на радость трудящимся, на счастье всего человечества!

Под знаменем Ленина, под водительством Сталина — вперёд, к полной победе коммунизма!

Да здравствует наша великая Родина — Союз Советских Социалистических Республик!

Да здравствует непобедимая партия Ленина — Сталина!

Да здравствует великий Сталин!

Сталинградский медицинский институт. Практические занятия по микробиологии студентов II курса.

УЧИСЬ И СТРОЙ

Владимир ДОБРОВОЛЬСКИЙ

Среди необъятных просторов нашей Родины есть небольшой, мало кому известный аул Орталык. Недавно название этого аула, возникшего всего восемнадцать лет назад, промелькнуло на страницах центральных газет. В маленькой хроникальной заметке сообщалось, что тридцать пять миллионов человек аула учатся теперь в вузах и техникумах столиц Казахстана.

Студенты... Молодые юноши и девушки с пытливыми глазами, в которых горит огонек замесков и исканий, с золотыми руками, жаждущими труда и подвига. Сколько их в нашей стране, ставшей колоссально подлинно человеческой науки и культуры!

В Москве и Хабаровске, в Тбилиси и Харькове, в Ташкенте и маленьком ауле Орталык — всюду живут миллионы юношей и девушек, перед которыми широко распахнуты двери высших учебных заведений страны.

Наша страна — страна тридцати двух университетов. Последний по счету — Сталинградский государственный университет — открылся осенью нынешнего года. Это свидетельствует о том, как неуклонно ширится масштабы для буржуазного Запада по своей грандиозности системы высшего образования в СССР. Вот редчайший по численности высшей университетский город Саратов. В одном только Саратове студентов в два раза больше, чем в таких европейских государствах, как Дания, Норвегия, Швеция, Голландия.

Советский студент — это нечто совершенно новое, чего нет и не может быть в странах буржуазного Запада.

Проходьба по широкому коридору советского вуза, заглянув в светлые аудитории, приоткрыв двери многочисленных лабораторий, огромных библиотек, уютных читален. Какой чистый и здоровый воздух дружбы, неумоимой энергии, высоких стремлений и героических идеалов!

Мы помним о том, что немало великих русских людей вышло из стен высших учебных заведений дореволюционной России. Мы свято чтим демократические традиции Московского университета (как, впрочем, и других университетов страны), являвшегося не только оазисом культуры, но и центром тогдашней революционной мысли. Мы, наконец, берем в расчет

голове и пламенные сердца представителей прогрессивной молодежи Запада, обучающейся сейчас в колледжах и университетах. Но при всем этом только советский студент — поистине принципиально новым черт характера. Возьмем учебно. Буквально с первого класса, с булавки, мы ассимилировали в своем гражданском долгу. Пока мы в школе, наш долг — хорошо учиться. В стенах вуза чувство ответственности за свои успехи или неудачи в занятиях становится зрелым и серьезным чувством, делающим наши поступки решительными и целеустремленными.

Пройдётся вдоль пролёта маргеновского цеха. Из уст различных людей с разными интонациями мы услышим одно и то же слово: «сталь». В советском институте или университете таким словом является слово «учеба». «Да качество учебы — нестрай гаюкыры стешаэт. Об успеваемости студентов говорят на комсомольском бюро. О патерках и тройках спорят в общежитии.

Главное — учиться. Учился хорошо, отлично, так, чтобы ни один день учебного года не пропал даром. Таков советский вуз, таков советский студент, чувствующий себя частью сплоченного, духовно богатого, идущего вперед коллектива.

Зарубежный студент не знает этого прекрасного чувства коллективизма. Да и, собственно говоря, всё то, чему учат студентов США, Англии и других буржуазных стран Запада, не может вложить нормально мыслящего молодого человека. Всё то, чему учат зарубежные студенты, может, шлоборт, отпокинуть от науки.

Чему же их учат?

Их учат ненавидеть науку, ибо настоящая наука — всегда «крамола» для реакционеров. Их отучают думать, ибо трезвый расклад и логика не вяжутся с мнительной политикой англо-американских заправил.

Вместо социальных наук им преподносят реакционную бредню, ничто общего с наукой не имеющие. Вместо передовой философии и логики не вяжутся с мнительной политикой англо-американских заправил. Вместо социальных наук им преподносят реакционную бредню, ничто общего с наукой не имеющие. Вместо передовой философии и логики не вяжутся с мнительной политикой англо-американских заправил. Вместо социальных наук им преподносят реакционную бредню, ничто общего с наукой не имеющие. Вместо передовой философии и логики не вяжутся с мнительной политикой англо-американских заправил.

вёб Восточное полушарие представляют собой ряд концентрических кругов британских исключительно важных пространств. Вместо литературы им рекомендуют смесь порнографии с воздержанием, любовными психологическими убойщи, профессиональных воров и умышленных убийц. Вместо истории перед ними с пеной у рта клеветают на Советский Союз.

Ведь это не только анекдот, но и позорный факт, что в стране классической демократии — Америке — при опросе слушателей Дювернуа университета оказалось, что 95 процентов студентов имеют весьма поверхностное представление о Советском Союзе.

Но не только отягощением к учёбе наш студент на голову вынужден думать, дружбе. Учебный курс — это сегодняшняя жизнь студента. Научно-исследовательская деятельность — его завтрашний день. Но уже сегодня советский студент, опережая время, вступает в своё завтра.

Кто не знает о том, что в последнее время установившаяся традиция стала студенческие научные конференции! Они прошли во многих городах нашей страны: в Москве и Ленинграде, в Свердловске и Горьком, в Казани и Одессе. На эти конференции приезжали по инициативе городских и вузовских организаций комсомолы, ярко и выпукло проявился замечательный характер советского студента.

Я вспоминаю научную конференцию в науковца Харькова. Это было в двадцатых числах апреля. Комсомольская общественность приурочила конференцию ко дню рождения Владимира Ильича Ленина. В 1920 году на III съезде комсомола Владимир Ильич говорил о задачах Союза коммунистической молодежи. Эти задачи, эти заветы, ставшие программой жизни поколения, воспоянтого Октябрем, прозвучали на харьковской конференции, как осуществлённая реальность. С докладами выступали и диспутации, за плечами которых несколько лет упорной борьбы, переломлений, только недавно распрощавшись с штарой десятилетки. Будущие учёные, инженеры, преподаватели продемонстрировали широту и глубину научных интересов, пылкость ума и эрудицию, способность к самостоятельным творческим стремлениям прокладывая в науке новые, ещё не изведанные пути.

И самое главное, что разовало в работах участников конференции — это подлинное чувство ответственности, которое студент должен был испытывать к своим товарищам, которые прежде всего актуальны, а следовательно, нужны, могут быть использованы на производстве. Стать полезным Родине — вот критерий, с которым подходит советский студент к своей учёбе, к своему первому научным исследованиям, к своей жизни.

После войны в аудиториях вузов появилась новая фигура. Это молодой человек в армейском кителе с разноцветными солдатскими лентами, а иногда и со Звездой Героя на груди. Он выглядел чуть старше остальных студентов, но не потому, что подолгу засиживался на одном и том же курсе, а потому, что были четыре года Великой Отечественной войны. Это тот, о котором сказал поэт Евгений Домогатовский: «Студент с седою головой, конспекты в сумке подмышкой».

К нему, к этому студенту, прислушивается молодежь. Он становится застрельщиком всего нового и полезного в жизни института, факультета, вуза. Он приспосабливается к боям под Берлин, приносит сюда, в аудиторию вуза, чувство товарищества, высокую требовательность к себе и принципиальность в поступках и отношениях с людьми.

Иногда вглядываемся в облик сегодняшних советских студентов, замечаем молодость друзей и современников, мы различаем дорожки нам черты Олега Кошевого, Александра Матросова, Ульяны Громовой, Евгении Рудневой.

Разве мыслить представить себе нашего студента обрече этого ослепительного исследования, закончившегося в форме конспекта и книжек, безразличного ко всему на свете, кроме своих занятий, экспериментов или уже профессиональных споров? Нет, советский студент — это прежде всего человек с необыкновенно широким кругозором. С этим согласен каждый, кто сам недавно был студентом или ещё и сейчас переживает этот прекрасный период своей жизни — период жалкого накопления сил, знаний и методов дальнейшей работы, период,

когда впервые после бессонной ночи, в результате долгих поисков удаётся найти единственно правильное решение задачи, сделать маленькое, но зато своё, самостоятельное новое открытие.

Широта взглядов и интересов советского студента не только в том, что он неотделен от современности, от кипучей и увлекательной жизни, которая буквально бьет ключом вокруг него. Разговоры об искусстве и литературе, о новых кинофильмах и театральной премьере, о Ботвиннике и Федотове, о философской дискуссии и новых методах знаитого сталеара Михаила Кучерина... Нет, это — не всё.

Может быть, ода из главных, самых характерных черт в советском студенчестве — это то, что наш студент, уже не говоря о широте его научных и культурных интересов, никогда не замыкается в своей профессиональной, студенческой скорлупе. Достаточно взглянуть в общежитие, побывать в спортивных залах, провести вечер в каком-нибудь университетском клубе, чтобы убедиться в том, как крепки товарищеские связи студента с остальной молодежью. И при этом с его стороны, со стороны человека, уже вскрывающегося на пороге науки, ни тени кичливости, ни капли самонадеянности: простая крепкая дружба молодых людей — кровь от крови, плоть от плоти народа.

У нас нет коррижированных студентов. У нас есть передовая молодежь, из года в год пополняющаяся представителями самых разнообразных профессий. В этом году 15 800 юношей и девушек страны окончили школы рабочей молодежи. 80 процентов из них подали заявления в университеты и институты и успешно выдержали приёмные испытания.

Последнее время в комсомольских организациях университетов и институтов страны появились так называемые вневузовские секторы. Они разрабатывают свою деятельность вне институтов, на предприятиях, в учреждениях, среди домохозяйек. Студенты проводят пропагандистскую работу, осуществляют культурное шефство, оказывают производственную помощь. Разве не свидетельствует эта разнообразная и полезная деятельность о принципиально новых чертах общественного облика советского студента?

Кипит работа в наших вузах. Самая разнообразная — исследовательская и учебная, культурная и государственная. Нигде быстрое, трудное, но с учёбой не ладит, то ли не созданы ещё все условия для нормальных занятий: не успели восстановить полностью студенческие городки, нехватает книг, приборов. Ведь во многих вузах страны хозяйничали немцы.

Но как бы ни было трудно, никогда не услышишь от студента жалобы или разочарования. Он оптимист. Но это не легкомысленная жизнелюбность молодости, не лгунымлющаясь обещание о будущем. Как и у всех советских людей, у студенчества радость жизни вырастает из реальных условий существования.

«Что меня ожидает завтра?» — с таким вопросом обращаются к самим себе тысячи учащихся наших учебных заведений буржуазного Запада. Много горюк, слов о будущем слышали мы из уст представителей прогрессивной западной молодежи. Голод, нищета, безработица, а в лучшем случае мизерно оплачиваемое ремесло не по специальности — вот перспективы зарубежного студента. Нет у него будущего. Нет и не будет, пока существует империализм — гнусная система вытравливания из человека всего человеческого.

Для нашего советского студента вообще не существует вопроса о том, предвзвешана ли возможность применить на практике полученные в вузе знания.

Широкие и увлекательные перспективы развёртываются перед выпускниками наших советских вузов. Постигие, как сказал Владимир Маяковский:

«Твори, выдумывай, пробуй!»

Вот эта вера в свой завтрашний день, уверенность в том, что у нас в стране нет пределов творческой, созидательной деятельности, делает советского студента не только самым счастливым студентом на земле, но и человеком, необыкновенно целеустремлённым, жизнелюбивым, сочетанием пылкой мечтательности с трезвым расчётом хозяйки жизни.

Твори, выдумывай, пробуй!.. Царства и правительств не представляют тебе всё — только учишь и строишь.

ЗАПОРОЖЬЕ

Леснид ЛИХОДЕЕВ

Врань понавался город еда:
Дерева, дома, дымы —
Нам пару узавов ещё минуть,
И в новом городе ам,
Шэфёр на выфиле вылетает —

— Товарищ! Как пройтк к мартену!
— К мартену! Пять минут ходьбы:
Вот сквозь леса темянет стены
И три трубы —
Рукой подать.

Толмо не выфиле руль бы!
Вдогону машине машет камыш
Чубом Тараса Бульбы...

— шалши! —
Прозодишь слэбннг.
Над клумбой провода потот.
Мир огледеть
на ножках слэбных
Цветочк синие встают.

Подъём на городской меже
Внезапн, быстр и крут.
И вот на улице уже
орудует ОРУД.
А под густою синевой,
Кадратами разбит,
Домов пятиэтажных строй
Навсгяжку стоит.
В асфальт упрятана земля,
И, соблюдая строй,
Как постовые, тополя
Хранят домов покой.

Запомнишь сеть путей,
Чтоб знать дорогу днём и ночью.
Но ровно через десять дней
Дороги не узнашь твоёй,
И снова спросишь у рабочего:
— Товарищ! Как пройтк к мартену!
— К мартену! Пять минут ходьбы:
Вот, где леса убиты, стены
И четыре
трубы!

Редактор даёт поэту такой

Наказ:

— В поездке своей,
Описывая гул заводской,
Не забывайте людей.
...С улыбкой торжественной на лице,
На мостик крутой став,
Начальник можа показывал цех
Горячего листа.
флюку вокруг — у машины им души,
В поездке гул тугой.
— А люди где!

— А люди ушли
Строчь такой другой...
В машины мысли свои воплотил,
Ушли бригады людей,
И вот уже предо мной во плоти
Величие наших идей.
Спятки, им разгу пути не спугает,
Врываюся в пасти валков-обжор.
А человек

на весь цех
у пульту

Один-единственный,
как дирижер!

Ему мигают сигнальные лампы,
Слиток

к ногам его искр наматал,

Ему послушны стогонные лампы,
Ворочающие металл.

Мчась на размеренном гуле моторном
Кометой с горящим хвостом,
Слиток

пред ним расплывается покорно,

Став стальным листом.
И будто бы в щельку заметна цель —
Рольгангов широкие колеи,
Лист

змею юркнул в тоннель,
Выравнясь на волно!
На кнопках лежат загорелые руки,
Под локтем

бортики, чтоб опираться.

Машина

сама

фанфарным звуком

Исвещает о конце операции!
И снова гудит километровый ряд,
Горя чистой и светом.

На грани фантастики, как говорят,
Техника в цехе этом!

...Смотря на машины новейших систем,
Накаж я исполнить рад,

Тихо нишу на горячем листе
Присутствие бригад.

— Товарищ редактор!

Яркий свет

Помог мне ползти везде.

И рад бы для вас,

Но просто нет —

Нет совершенно людей!

Как будто бы с мостика мы глядим
На новый,

грядущий век,

Где с цехом справляется один,

Всего ОДИН

человек!

Там, где работает автомат,

Где нет ни души вокруг,—

Я вижу сияние людского ума

И мудрость людских рук.

И в гениальном расчёте станков

Я вижу бессонные ночи

Инженеров, конструкторов,

Прорабов, партяров, рабочих.

Коммунизм —

наш ориентир.

Нас увлекла навсегда

Страстная жажда выстроить мир

Радостного труда!

...

В сиянь утренних лучей

Мчит заперодец в «москвиче».

Баранкой вертит без забот

В машине персональной.

Сидит и правит на завод,

На бас его сигнальный.

Завод атерично пробасил,

Асфальт под шиной глянцев.

— Кто это едет! — я спросил.

— Как это — кто! Румянцев!.

«Директор», — думаю.

Но вот —

Глаза от блеска плавают —

«Москвич» другой стремглав несёт

Такого же красавца.

Идя бульваром вдоль дорог,

За пять минут пути

Я счёл так «директоров»

Не меньше десят.

У наших ливень свой размах,

Взрастают год за годом.

Но только нет в этих местах

Десяти заводов.

И снова, выстроившись в ряд,

Пред милиционером

Летит «директоров» отряд

Внушительных размеров.

— Товарищ — говорю, — уважь,

Здесь никого ездит важных...

Но кто такой Румянцев ваши!

— Как это — кто! Монтажник!.

— А кто тыне прочнее!

— Как это — кто! Рабочие!.

И снова в утреннем луче

Мчит заперодец в «москвиче».

...

Что за дружки в наш дин куются!

Где б ты их был —

иначе нельзя, —

У тебя на всей земле найдутся

Сверстники, товарищи, друзья.

Но в расписке писем эти дружки:

Нас роднит, тревожат и ведёт

Общая мечта, одно оружие

И одно стремление вперёд.

После долгих лет сошлись —

и сразу

Будто жинье шагала рядом вся.

Где-то в небе двое вертолотов

Повстречались, над землей вис.

Люди эти много лет знакомы.

Сталкивал их судьба одна

На колосниках растущих домен,

Где бы их ни строила страна.

Небосвод всегда над нами висел,

Солнце в небе — ярче и светлей!

Так они встречались в поднебесье,

Не сойдясь ни разу на земле.

И когда прощались, уезжая,

Говорили:

— Я не жду востей —

Всё равно встречаться!

— Где!

— Не знаю...

На Игарке или на Алтае —

Где-нибудь на долиной высоте!

ИСКУССТВО МОЛОДЫХ

В письме Иосифу Виссарионовичу Сталину комсомольцы и молодежь Советского Союза в день 30-летия ВЛКСМ пишут:

«Мы горды тем, что вместе со старшим поколением над созданием новых высокохудожественных произведений литературы и искусства успешно работает талантливая молодежь».

Всесоюзная художественная выставка, организованная ЦК ВЛКСМ и Комитетом по делам искусств при Совете Министров СССР, открытие которой состоялось в дни юбилея, является творческим рапортом советской молодежи. Проходя по залам выставки в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, радостно видеть множество полотен молодых талантливых живописцев, скульпторов и графиков. Некоторые из них впервые выставили свои произведения на общественный суд.

За последний год в семье художников пришло много выпускников Московского художественного института имени Сурикова, Всесоюзной академии имени Репина, Киевского художественного института и других учебных заведений. На этой выставке они с успехом демонстрируют свои достижения. Их курсовые работы говорят о том, что у них зоркая и пытливый взгляд. Идеальная целеустремленность, форма полотна, стремление к обновлению бытия отличают молодых участников этой выставки. Им свойственен широкий охват тем, чудесное многообразие жанров. На выставке преобладают многофигурные, сложные композиции, свидетельствующие о росте профессионального мастерства, о реалистическом направлении творчества молодых.

Среди лучших работ привлекает внимание картина В. Серова, удостоенная Сталинской премии первой степени, «В. И. Ленин провозглашает советскую власть». Решающие дни Октября изобразил в своей картине «Зал «Аврора» С. Дудин. Историческое событие В. И. Ленина на III съезде комсомола повсюду своё полотно А. Данильчев.

Образы легендарных героев Краснодара запечатлены в работах молодых скульпторов: А. Рафина «Юлер Ковшов» и Т. Польской «Уля Громова».

В. Пузырыков в картине «Черноморцы» рисует отвагу и доблесть советских моряков в годы Великой Отечественной войны. Этой же теме посвящено полотно студента Московского художественного института Н. Осенева «Комсомольцы на строительстве оборонительных рубежей под Москвой». Хмурое, осеннее небо. Девушки, занятые рывком окопов, оторвались на минуту от работы, проморгав взглядом грузовики с бойцами, уходящими на фронт... Наряду с мужеством в картине много теплоты.

Величественный труд молодежи в послевоенную пятилетку изображен в картинах «Мастера труда» Ю. Кузана, «Строители Москвы» Г. Савина, в скульптуре — в «Трудовые резервы» Л. Кербеля; в рисунках — «Мастера угля» Н. Пономарева и других. Очень разнообразно решена жанровая тематика в произведениях многих художников. Хочется отметить Р. Сайтова «Солдаты», Т. Шевченко «Говенькая. Холостяцкий кружок», Н. Толкунова «Салют», В. Кисельба «Вернувшись».

По-новому раскрывают историческую тему художники В. Васов «Иван Грозный и переломчатка Ивана Федорова» и А. Вепикова «Смерть Забраткина». Очень интересна по замыслу картина художника М. Суздальцева «А. М. Горький и Я. М. Свердлов на Волге». Галерея советских людей дана в работах скульпторов Л. Кербеля, В. Цигала, И. Перлутова, Н. Никитосова, в портретах Ш. Хасановой, С. Салам-Заде, Г. Джана и других.

Выставка, открытая в юбилейные дни ВЛКСМ, говорит о том, что молодые художники созидают и ещё создадут произведения, достойные нашей великой эпохи. Внесут свой вклад в дело коммунистического воспитания советского народа, в дело культуры и искусства нашей социалистической Родины.

Ж. КАГАНСКАЯ

Т. Полякова «Уля Громова» (гипс).

Сверху вниз: Н. Осеев «Комсомольцы на строительстве оборонительных рубежей под Москвой» (масло); П. Пинкисевич «С ремонта на передовую» (тушь); С. Ни «Монгол», стреляющий из лука» (гипс).

ВСЕСОЮЗНАЯ
ВЫСТАВКА РАБОТ
МОЛОДЫХ ХУДОЖНИКОВ,
ПОСВЯЩЕННАЯ
30-ЛЕТИЮ
ВЛКСМ

А. Рабин «Олег Кошевой»
[гипс].

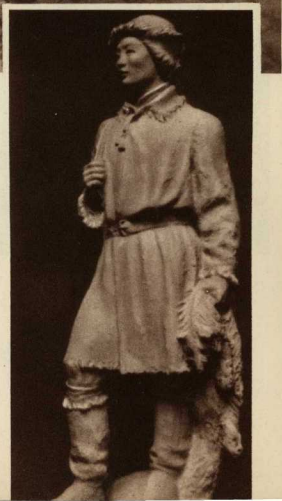
ВСЕСОЮЗНАЯ
ВЫСТАВКА РАБОТ
МОЛОДЫХ ХУДОЖНИКОВ.
ПОСВЯЩЕННАЯ
30-ЛЕТИЮ
ВЛКСМ

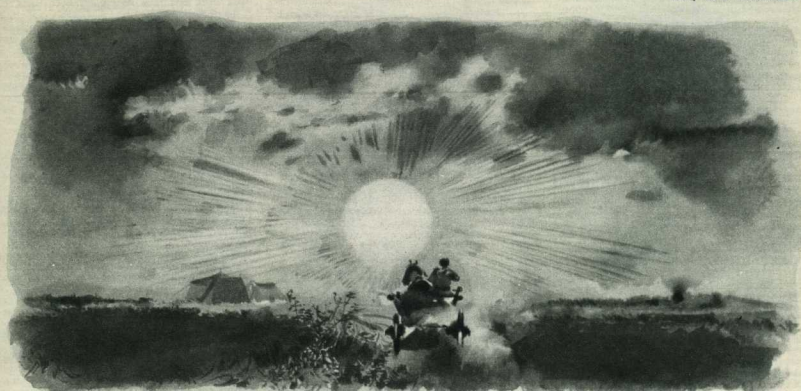

Вверху: М. Суздальцев «А. М. Горький и Я. М. Свердлов на Волге» [масло]; внизу: Н. Гноевой «Весна» [офорт].

Внизу: Ю. Кугач «Мастера труда» [масло];
справа: П. Добрынин «Комсомолец-якут»
[гипс].

Александр ЯКОВЛЕВ

У КОСТРА

Рассказ

Стан разбили на берегу степной речки. Две большие белые палатки среди земной степи стали видны ещё издаля, точно костры ночью.

Окончив работу, геологи и геофизики на трёх машинах и на пяти подводках ехали к стану из разных мест прямо степью, без дорог. Для шофёров и возчиков палатки были, как маяки. На последней подводке уже вечером приехал и сам начальник геологоразведочной партии Ковалёв.

Солнце закатывалось — огромное степное солнце.

Подъезжая к стану и думая о прожитом дне с его бесчисленными заботами, Ковалёв бессознательно взглянул на солнце и почувствовал на некоторое время багровое пятно противно стояло в глазах. А за пятном, как за тёмным экраном, не стало видно ничего.

— Здравствуйте, Константин Васильевич! — кричали ему навстречу мужские и женские молодые голоса.

— Здравствуйте, здравствуйте! — отвечал Ковалёв, но сначала не видел никого и, только немного приспособившись, как-то боковым зрением начал различать, с кем говорит.

Ему, как начальнику всех работ, каждый вечер руководителями групп сообщали, что сделано за день.

Подшёл инженер Орлов — руководитель электроразведчиков — в пенсне, в белой помятой рубашке с расстёгнутым воротом, тёмный от загару, как старая медь, сказал, что провода разбросаны по степи на восемь тысяч метров и что завтра его группа забьёт в землю электроды, пустит ток.

Ковалёв невольно улыбнулся: восемь тысяч метров! Какими гигантскими шагами пошла ныне геологическая разведка!

Давно ли он сам с геологическим молотком в руках и с рюкзачком за плечами бродил по оврагам, изучая в обрывах зем-

ные складки и добывая образцы пород? Двадцать лет не прошло. В рабочий день можно было хорошо обследовать лишь несколько десятков метров. А теперь... вот сегодня электроразведчики разбросали провода по степи, завтра забьют в землю электроды, пошлют в землю электрический ток, а особый прибор — потенциометр — запишет, через какие породы ток прошёл. Завтра к вечеру геофизик точно скажет, какие именно породы и на какой глубине залегают на этом большом участке вдоль речки.

Восемь тысяч метров!

Слушая доклад, Ковалёв мало-помалу победил багровое пятно в глазах. Постепенно оно бledнело, уменьшалось, исчезало. Немного радуясь, что теперь всё видит отчётливо, Ковалёв пристально оглядел стан и степь. Солнце уже успело закатыться. Небо на востоке потемнело, словно там воздвигалась тустой завесой. А на западе было ещё совсем светло, звир ярко позолотила лёгкие беловатые облака. Ветер ковысем стих. Воздух ства прозрачным. Дали потонули в бесконечности.

На стану горели два больших костра, над ними висели котлы и чайники. С весёлым, бодрым говором люди ходили по стану, время от времени заслоняя свет костров.

После Орлова к Ковалёву подошёл Мокшанов, руководитель другой группы — разведчиков-геофизиков. Палатный, коренастый здоровяк лет сорока, он загворсился напористо, с задором. Мокшанов работает сложнейшими приборами — гравиметром и вариометром, — установленными на автомобилях. За рабочий день его группа обследовала два десятка квадратных километров.

— План на сегодня выполнен на его тридцать процентов, — сказал он, сверкнув белозубой улыбкой.

Ковалёв вынул из походной сумки кле-

вчатую тетрадь — рабочий дневник — и подошёл к костру, чтобы при его свете записать, что произошло за день.

Он был очень доволен: его предположения оправдываются! В этих местах всё открываются новые и новые газоносные и нефтеносные структуры...

Две девушки-практикантки отодвинулись от костра, дая Ковалёву место. Он сел несколько поодаль, скрестив по-турецки ноги, и положил тетрадь на колени. Но у костра сидело много народа, говорили громко и чему-то дружно смеялись. Писать было трудно. Ковалёв молча оглядел всех. У самого огня сидел старик-возник Иван Мотучев, с самой выся рабзотавший в партии разведчиков. Огромный, медлительный, но неутомимый в работе, он был, как кизячок: Ковалёву, ослеплённому земной силой. И очень ему нравился. Сейчас, ярко освещённый костром, дед будто сам светился. Светился его большой лоб, светлилась широкая седая борода. Только лохматые брови темные, как две широкие черты, и под ними поблёскивали острые глаза.

Дед весь — и глазами и позой — устремился к своему собеседнику Понявковку — молодому геофизикну с бритым, словно промокшим от загара лицом.

— Ай, батюшка! Неужто правду говоришь, тэшка? — воскликнула он и даже вымахнула руками.

Те, кто сидел у костра, засмеялись. И Ковалёв ласково улыбнулся: такое искреннее удивление проявляло в голосе старика.

Мотучев всему удивлялся, будто на старости лет открывал новые миры. Удивлялся тому, что над полями совсем инеко летает самолёт, а по водам ходят автомобили, ищут в земле нефть и горячий газ.

— Сами до воздуху летают или по траве ходят, а далеко в землю видят. Премудрости!

призванный искрами, поднимаясь прямым столбом. Палатки ярче краснее. Запах костров и скошенной травы привычно вызывал радостное волнение. Тихо. Лишь ругачом журчал одинокий голос. И в стороне брёл какой-то жеманский путник. Она слышала, протыкая перевёрнутыми ногами, оставившая неподвижно перед костром и стала похожа на бронзовую статую.

Ковалёв тихо подошёл к крайней группе ужинавших. Любочка Рябова показала ему место, прошептала:

— Сюда, товарищ начальник!
И пододвинула банку консервов, хлеб, подала стакан чаю.

Обычно, когда подошла Ковалёв, молодёжь вылаживала на него, дожидаясь, не скажет ли что начальник значительно. На этот раз на него тоже взглянули, но маломом: все напряжённо слушали, что говорил Поплавков:

— Ты, слышь, Иван Савельевич, а старину говорили, земля на китах держится? Дед усмехнулся, борода стала волнами: — Слышать-то слышать, а вот стала раскачивать Игонька, а он смеётся, кошкии сыны! Не верит!

Дед большим пальцем правой руки показал на вьуха.

— И правильно, что не верит. Ни китов, ни слонов, ни столбов. Земля вместе с Солнцем и планетами летит в бесконечном пространстве, долетает в сутки два миллиона километров. Вон к той звезде летит... в созвездии Геркулеса.

В угасающем свете костра видать было: Поплавков показывал рукой в небо. И дед посмотрел туда же. И все посмотрели, погнувшись невольному чувству.

— Вы, значит, смотрите не только на землю, а на небеса? — наивно спросил дед.

— И на небеса смотрю.
— А всё же всё-таки всю жизнь смотрю на небо и на землю. Премудрости Порядок-то какой на небе всё делается в своё время. Утиное гнётся-ли и взойдёт. Золотой ли кончик переведётся, ам Батясыв дорога повернётся, часов не надо, значить, сколько время осталось до расвета.

— А на земле порядка меньше? — насмешливо спросил кто-то из темноты.

— Да, на земле порядка куда меньше. Утиное Утиное поворачивается, а вот собак боёных... Вот теперь американцы зашебутанься... Нешто порядок?

Вдруг он что-то вспомнил, быстро повернулся к Поплавкову:

— Ну, а как же, сама Земля-то как же получается?

Поплавков просто и интересно стал объяснять. Ковалёв, слушая, удивился: так жинг встал перед ним знакомые со школьной скамьи истины. «Каяту угодно можно объяснить и таянчало и бездарно», — невольно подумал он.

— Сто сорок лет назад учёные Кант и Лаплас выдвинули теорию, что Солнце и планеты произошли из большой вращающейся туманности.

Пронёс гряд лет после Канта и Лапласа — и другие учёные опровергли эту теорию.

Сорок пять лет назад учёный Джинг выдвинул новую теорию зими. Солнца пролетит когдато большая звезда, превратит из него часть материи, из этой материи образовались планеты, в том числе и наша Земля.

Но теперь и эту теорию считают неправильной. Наш советский учёный Шмидт выдвинул новую теорию.

Тут баскитый голос из темноты спросил:

— Это какой Шмидт? Какой с бородой?

— Да с бородой, — улыбался, подтверждая Поплавков. — Который погибал на «Чаюскине». Помните?

— И опроверг теорию Джингов? — спросил тот же голос.

Теория Джингов ещё раньше опровергнул советский учёный Парижский... Возможно, что теперь возмужествует теория Шмидта.

— А что это за теория?

Теперь уже было темно, костры потухали, и не видно было, кто спрашивает. Поплавков повернулся на голос, заговорил более твёрдо. Поглядываю, ещё не все знали новую теорию, слушалам замерев.

— Солнце в своём движении пересекает центральную часть Млечного Пути, где, кроме миллиардов звёзд, находится много тёмной материи в газообразном состоянии, а также твёрдых частиц в виде пыли и метеоритов.

Проходя в очередной раз через центральную часть Млечного Пути, Солнце захватывало эту тёмную материю, то есть газы, пыль, метеориты. При дальнейшем движении метеориты сталкивались, мелкие падали на крупные, и из них-то и образовались планеты.

— Выходит, что Земля образовалась из мусора Вселенной? — чуть насмешливо спросил голос.

— Из мусора? — встретилась Поплавков. — Если метеориты и космическую пыль вы называете мусором Вселенной, то из мусора. Дело от этого не меняется.

Было тихо, Поплавков встал, готовый сердито спорить: слово «мусор» его обидело.

Тут раздались шутливо удивлённый голос деду Ивана:

— Ы-ыч! Вот премудрость-то! Инчешенка-то и не понимаю. Стар! Слушай ты, Игонька! Слушай, вичуч! Тебе надо понимать, ты молодой!

— Я слушаю! — раздался странно твёрдый, вызывающий голос Игоньки.

Ковалёв тихо поднялся и пошёл от стола в степь. Бесконечные просторы сразу поглотили его. Звёзды сияли, точно огненные зёрна, разбросанные по чёрному полю. Величие мира неснее познаёшь в звёздную ночь.

Медленно шествуя по траве, он глядел на небо. Уже высоко стояли Стожары — Утиное гнётся-ли, Золотой кончик Большой Медведицы сиял веским семью звёздами. Млечный Путь протянулся через всё небо и тепло светила. Как далак он от Земли, и как странно думать, что когда-то Земля произошла сдвёж него!

Вон горит созвездие Геркулеса; с немомверной быстротой Солнце и планеты летят к нему...

Какое волшебие! Какая сияла!

Чувство восторга переполнило Ковалёва. Земля! Земля! Давно ли она лежала перед человеком, как непроницаемая загадка? Духот лет не прошло, как самый крупный ум своего времени, Вольтер, «научно» объяснял: равнины на горах встречаются потому, что туда их занесли богомолцы. А когда ему показывали окаменевшую рыбу, найденную тоже на горе, он «научно» объяснял: богомолцы приносили рыбу на гору, рыба оказалась испорченной, богомолцы выбросили её, она окаменела.

Вот она, геологическая «истина» конца позарпрошлого века!

Нынче советский человек раскрыл уже многие загадки Земли. Теперь Земля не только теряет свою таинственность, но и свою огромность. Под пытливым взглядом наших учёных она будто сжалась смущённо, стала меньшей, эта старушка Земля.

Смелые советские лётчики, например, уже говорят о Земле, как о «шарике»: «Без пестулки будем летать вокруг шарика!»

Наша биология, геохимия и геофизика неотумно открывают её тайны одну за другой.

Ковалёв подумал о той огромной работе, которую провели советские учёные. Ему вспомнилось имя великого русского учёного Писюковского. О межпланетных полётах он говорил, как о деле вполне реальном...

Как интересен мир! Но самое интересное в мире — Человек. Пытаешь его ум и упорно воля.

«Стремление к Истине — единственное знание, достойное учёные», — так сказала когда-то Джордано Бруно. Как будто о наших людях он сказал, людях советской эпохи...

Ковалёв оглянулся назад, к стволу. Костёр светла еле заметно. От стола доносился весёлое голоса, смех, песни. Ему представился твёрдое, мужественное лицо Поплавкова, весёлые глаза Любочки Рябовой, застенчивые и вместе с тем упрямые глаза Игоньки... Смысла молодость, победу являущая в жизни!

Вот они, советские люди — победители в борьбе! Геологи, геофизики, колхозники... Они не только звоновыват Земле; они пробуждают её для светлой, радостной жизни человека.

Какой путь перед ними! Какой путь!

1918

ДА РАДОВАЕТСЯ 30-Ю ГОДОВЩИ

ТОЛЬКО ВПЕРЕД!

Комсомол отпраздновал свой тридцатилетие. Этот праздник вылился в действительно всенародное торжество. Отныне на знамени Ленинского комсомола загорелся четвертый орден — орден Ленина. Знамена комсомольских организаций Москвы и городов-героев —

Ленинграда, Сталинграда, Одессы и Севастополя — украшены боевыми орденами Красного Знамени.

Великий Ленин предсказывал, что если комсомол сумеет в борьбе за коммунизм объединить свой труд с трудом рабочих и крестьян, он заслужит общее уважение к себе. Эти слова Ильича комсомол рассматривал всегда как завет. Комсомольцы честно выполнили ленинский завет.

В приветствии комсомолу в день его 30-летия Центральный Комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) писал:

«Самотверженным служением Родине и своей преданностью партии Ленина—Сталина

комсомол завоевал уважение и любовь всего нашего народа. Комсомол добился замечательных успехов благодаря тому, что всегда был верным помощником большевистской партии и воспитывал передовых людей молодого поколения в духе ленинизма.

Как песни, звучат факты и цифры о деятельности комсомола, приведённые секретарём ЦК ВЛКСМ тов. Н. А. Михайловым с трибуны торжественного собрания комсомольского актива 29 октября. К юбилею комсомола около 1½ миллионов молодых рабочих закончили годовые нормы, более 450 тысяч молодёжи работают в счёт 1950 года и более 100 тысяч выполнили нормы пяти и более лет.

Торжественное собрание комсомольского актива столицы в Государственном Академическом ордена Ленина Большом театре Союза ССР, посвящённое 30-летию ВЛКСМ. На сценке: президиум на сцене Большого театра. Слева: выступает секретарь ЦК ВЛКСМ тов. Н. А. Михайлов.

Фото В. К о в р и г и н а (Фотохроника ТАСС)

302 комсомольца и молодых колхозника удостоены звания Героя Социалистического Труда. Велики успехи комсомольцев и во всех других областях народного хозяйства, науки, культуры, искусства. Но самая большая заслуга комсомола — то, что он под мудрым и отеческим присмотром партии воспитал в коммунистическом духе миллионы юношей и девушек Советской страны.

Торжественное собрание комсомольского

актива в Москве бурно рукоплескало словам Н. А. Михайлова о том, что «в тридцать первую годовщину своего существования Ленинский комсомол вступает как никогда сплочённым вокруг нашей славной большевистской партии, нашего учителя и вождя товарища Сталина».

Об этом же сказали более 33 миллионов советской молодёжи, подписавшие в дни юбилея письмо дорогому вождю и другу —

товарищу Сталину. Они говорят о партии большевиков:

«Это ей
любой из нас обязан
тем, что стал
хозяином страны.
Совесь мира,
правда,
честь и разум
с нею синги,
в ней воплощены».

Нигде, ни в какой стране мира молодёжь не пользуется такой могучей поддержкой государства и партии, как в СССР. Высокие правительственные награды комсомолу и комсомольским работникам в связи с 30-летием ВЛКСМ, всенародное внимание и забота о молодёжи, о комсомоле проявляются постоянно и буквально во всём. «Молодёжь — наша будущность, наша надежда. — говорил И. В. Сталин. — Молодёжь должна сменить нас, стариков. Она должна донести наше знание до победного конца».

Так может говорить о молодёжи только партия, возглавляющая народ, только партия, имеющая великую и светлую цель — коммунизм.

Приветствуя юбиляра, Центральный Комитет ВКП(б) пожелал комсомолу новых успехов в благородном деле воспитания молодёжи в духе преданности и любви к нашей советской Родине и выразил уверенность в том, что Ленинский комсомол и впредь будет с честью выполнять свой долг перед Родиной и вписет новые славные страницы в историю коммунистического движения молодёжи.

В день своего праздника комсомольцы торжественно поклялись не помянуть сил, чтобы с честью выполнить этот наказ партии. От лица всего комсомола секретарь ЦК ВЛКСМ тов. Н. А. Михайлов заявил: «Центральный комитет партии, товарищ Сталин могут быть уверены в том, что комсомольские кадры, актив комсомола, сделают всё для того, чтобы воспитать нашу молодёжь в духе большевистской идеологии... В день своего юбилея вся советская молодёжь в едином порыве присягает своему вождю и учителю на верность, на беззаветную готовность бороться до конца за великое дело коммунизма».

Собрание комсомольского актива в приветствии товарищу И. В. Сталину пишет:

«Мы приложим все силы, отдадим все наши знания делу дальнейшего подъёма народного хозяйства страны, улучшения благосостояния трудящихся, нового расцвета культуры и науки нашей страны».

Молодое поколение торжественно обещает Вам и впредь неустанно крепить силу и могущество нашего Отечества!»

Так отвечает комсомол своей родной партии на её отеческое внимание и любовную заботу. Нет сомнений, что весь многомиллионный комсомол будет жить и трудиться во имя выполнения этого торжественного обещания. данного родному Сталину.

Комсомольцы и комсомолки отдадут себе отчёт в том, что высокая похвала обязывает их трудиться ещё лучше. Им чужды чувства благодушия, завышения и самоуспокоения. Перед лицом новых сложных задач юноши и девушки, объединённые под четырьмя орденосносным знаменем ВЛКСМ, сумеют показать, что они и впредь будут достойны доверия и уважения партии.

Комсомол идёт навстречу своему XI съезду. Это — крупнейшее политическое событие во всей жизни комсомола. Дни подготовки и съезду должны ещё больше повысить активность и инициативу молодёжи во всём государственном и хозяйственном строительстве. Нужно ещё больше повысить чувство ответственности каждого члена ВЛКСМ за свой Союз молодёжи. Нужно, чтобы каждый член комсомола с честью и достоинством нес свой высший званья. Необходимо, чтобы ещё больше укреплялась дисциплина и организованность в рядах комсомола. Всё это поможет встретить XI съезд ВЛКСМ новыми успехами в труде и учёбе, успехами в воспитательной работе комсомола среди молодёжи.

ТУЛЬСКИЕ ОРУЖИЙНИКИ

фото А. Шайхета

Вот с него начал свой рассказ экскурсовод по Музею оружия.

В 1694 году сподвижник Петра Великого дипломат в делец Пётр Павлович Шафиров ехал по казённой задажности в Воронеж. Остановившись по дороге в Туле, он с огорчением и неудовольствием обнаружил, что его добрый джоржетовский пистолет работы немецкого мастера Кухенрейтера испортился.

А слава о тульских кузнецах уже в то время жила в народе. Шафиров приказал тульскому воеводе, велел ему найти в Кузнецкой слободе мастера и отдать ему починить поломанный пистолет. Позвали Никиту Демидовича Антurfьева. О нём говорили, что он не только добрый шестельщик, способен исправить, а и самого чорта подковать может.

Через три дня Никита Антurfьев вручил петровскому вице-кашляру не один, а сразу два пистолета, похожих друг на друга, как две капли воды.

— Ай да кузнец! Ай да оружейник! — радостно шафиров.— Обязательно должю о тебе позже написать Петру Алексеевичу.

Прошло два года. Пётр решил побывать в Туле. Остановился он у кузнеца Никиты Антurfьева. Приглашали его кузнец своей смекалкой, деятельностью и неслухом бизнесской силой. Показывал царь ему Верхогурские железные заводы на реке Нейсе, на Урале. Только в грамоте Никиты Антurfьева был назван Никитой Демидовым.

Стад Никита Демидов жить на Урале в большом количестве пушки, мортиры, фузы, ковать шпаги, сабли, копья. А кузнецы Тульской оружейной слободы продолжали снабжать войско Петра замечательными тульскими ружьями.

В 1712 году 15 февраля царь указал: «Для лучшего в том оружейном деле способу при той оружейной слободе, изыскав удобное место, устроить завод».

Такова предистория «сдулишки» русских артиллерийских заводов — Тульского оружейного завода. А история его наглядно представляла в Музее оружия, расположенном на территории завода. Это единственный в Союзе Музей оружия существует семидесять лет. Его двери впервые открылись в 1974 году.

Первый зал. Здесь хранятся кремнёвые ружья, с которыми воювали русские солдаты Петра, Суворова и Кутузова. В витринах наборы ружейных замков. На каждом из них проставлены марка «Туль» и год изготовления.

Посетители музея наизготово останавливаются у портрета создателя знаменитой тульской трёхлинейной винтовки капитана русской армии Сергея Ивановича Мосина.

Рядом висит копия Указа советского правительства о награждении изобретателя Тульского оружейного завода конструктора-изобретателя Токарева орденом Красной звезды. На стендах демонстрируются токаревская самозарядная винтовка и пистолет «ТТ». Туляки гордятся своим знаменитым земляком. Герои Социалистического Труда Фёдора Васильевича Токарева они единогласно избрали своим депутатом в Верховный Совет.

Василий Алексеевич Дегтярёв — тоже король тульских. Пудовый системы Дегтярёва, его прототипические ружья приняты на вооружение лучшей армии в мире — Советской Армии. В. А. Дегтярёв, как и Ф. В. Токарев, удостоен высокого звания Герои Социалистического Труда.

В 1927 году Музей оружия посетил маршал Советского Союза Семён Михайлович Будённый. При просмотре экспонатов Семён Михайлович обратил внимание на модель револьвера «Лефорсе», сделанную в одну шестую часть натуральной величины. Модель кажется изящной игрушкой. Но эта «игрушка» действует: Семён Михайлович выстрелил — и маленькая пуля пробила двухмиллиметровый картон.

В соседнем зале в скрипной рамке под стеклом помещена копия адреса в честь Тульского завода Владимиру Ильичу Ленину. Этот адрес

Командир артиллерийского полка А. В. Чапаев (слева) с комиссаром полка Н. Н. Шаховым в землянке, 1914 год.

Сын Чапаева

Декабрь 1941 года. В жарко натопленной землянке заводится патефон.

Так бывало в редкие минуты отдыха командира артиллерийского дивизиона Александра Васильевича Чапаева.

...Александр Чапаев в детстве лишился отца. Но слава Василия Чапаева стала путевой звездой в его жизни. Отцом своим Александр Чапаев гордится ещё в те незабываемые дни, когда отец приезжал на короткие повывки к семье с фронтов гражданской войны...

Сын легендарного героя воспитали Родина и большевистская партия.

Война застала его на посту командира батальона артиллерийского унтершля. В первый же день войны он был назначен командиром дивизиона противотанкового артиллерийского полка.

— Никогда не забуду часа, — вспоминает Александр Чапаев, — когда мы следовали через Москву, по Оружейной дороге, на запад. Какой-то седой старик стоял у полотна железной дороги, держал за руку маленькую девочку, и безмолвно провожал нас долгим, пронзительным взглядом... В тот момент я понял, в какую струю мы вступили, какие великие испытания выпали на долю нашего народа. До этого в горячке и спешке формиро-

вания части я был так занят, что не хватало времени осмыслить всё происходящее... — За всю войну я лично нигде не испытывал такого напряжения сил и нервов, как во время беспримерного нашего наступления под Москвой, — говорит Чапаев.

— Давай, давай! Вперёд! Давай, давай! — кричала мне команда полка.

— Давай, давай! — подгонял я свои батальоны. Всё сожжено, всё уничтожено врагом на пути нашего наступления. Если удастся в сутки посылать час, стов в каком-нибудь набитом доотказа сарайчике, — и то слава Богу. Простыми, поддевшими, прижавшимися к чьей-то спине, шатаясь, как пьяный, — и снова на мороз. Снова подгоняешь измотавшихся, чернотелых, с воспалёнными глазами солдатей!

— Давай, давай... Там, где немцы пытаются задержаться, бой. Сбили их — и снова вперёд, снова мой дивизион на хвосте у противника.

— Сейчас, в годы мирного труда, полковник А. В. Чапаев учит военному искусству молодое поколение артиллеристов, учит на подвигах их старших товарищей — героев Великой Отечественной войны, — точно так же, как его собственное поколение училось на подвигах героев гражданской войны, на подвигах от-

И. АРАЛИЧЕВ

ван боев передавал Леониду Ильичу вместе с подарком рабочих — оловянным ружьём, которое делал для Ленина лучший мастер.

В московском Музее революции, в зале подарков товарищу Сталину, можно увидеть другое, не менее замечательное ружьё. Оно принадлежало товарищу Сталину тульскими рабочими в 1944 году. Слова любви и приветия Сталину выгравированы на стволе. Высота каждой буквы составляет одну десятую долю миллиметра.

Ненадлежало от поминения, где расположился исторический Музей оружия, находится школа ружейного мастерства — учебное заведение в

нишем Союзе, единственное в своём роде. Эта школа была организована в 1945 году. В январе 1948 года состоялся первый выпуск. Школа выпустила 39 переклассивших, высококачественно подготовленных мастеров. Их дипломные работы дают уверенность, что искусство тульских оружейников, складывавшееся веками, будет расширяться. И оружие, сделанное руками молодых, может быть, со временем будет храниться в том же музее, где оно и раз полутьлы стояло перед экспонатом, задушаю великодушному искусству слов дедов и отцов.

А. ШАПОВАЛОВА

В добрый путь, Кастуся!

На высоком берегу Волги, в небольшом саду, что до сих пор предание зовёт «ларинским садом», возросла сцена из бессмертного произведения. У самого обрыва застала красная молодая девушка с большими печальными глазами, устремлёнными вдаль.

Парочник, старый солдат, спешивший через сад на работу, замедлив шаг, остановился и посмотрел за рукавом молодого парня, своего спутника: — Гляди!

— Так это... Беспреданщик! — вырвалось у парня.

Как бы в подтверждение его слова, девушка повернулась вдруг к воображаемому собеседнику: — Я сейчас всё за Волгу смотрела: как там хорошо, на той стороне!.. Меня так и манит за Волгу, в лес... Уедете, уедете отсюда!

И такой тонкой безыскусной звучит слова героиня Островского у устах удивительно молодой! Старая не шумит, притихшие свидетели этой сцены осторожно идут дальше. А она всё ещё стоит на обрыве, стараясь навсегда запомнить, унести в себе и эту красоту, и это солнце, и живописную зелень, и разбросанное село на той стороне, и одинокую берёзку у самой воды — всё это незабвенное ощущение великого простора великой реки...

Через месяц молодой актрисе Государственного академического Малого театра Кастусе Рокк предстоит передать это ощущение миллионов зрителей спектакля «Беспреданщина», в котором ей поручена главная роль. И она счастлива, что проводит здесь свой отпуск. Теперь она знает, как Лариса должна говорить о Волге, не только понашему, но и чувственно. И когда молодая актриса вернулась в Москву, постановщик спектакля народный артист республики К. Зубов не прерывал уже на репетициях её первый выход: «Что же вы, голубушка, так долго выкручиваетесь? Тут берёт выскочки!.. Память о 135 ступеньках кинешемской лестницы она также принесла с собой на подмостки...

Что рассказало о Кастусе Рокк, два года назад окончившей Пензенское театральное училище и получившей сейчас в свои 23 года трудновязую роль — Ларису Огульцову? Только молодой Ларисе никогда ещё не было на сцене «Дома Островского», отменяющего в нынешнем году своё 125-летие.

— 1936 год. Кастуся — ученица 6-го класса. Учитель звал учиться «Железную дорогу» Некрасова. Они за другими встают ребята и читают отрывки. Учитель ставит отметку в классный журнал и говорит: «Симоненко, читай дальше». Потом выдвигает Кастусю. Она выходит на середину класса и дрожащим от волнения голосом начинает читать любовное письмо его стихотворение сначала. Голос её постепенно крепнет, она читает всё до конца, она видит дико горящие глаза друзей. И когда заканчивает, в классе стоит мертвая тишина. Она увлекла всех.

Впервые акусила она сладость признания.

...1939 год. В челябинском Доме пионеров проходит областная олимпиада детской художественной самодеятельности. Кастуся тоже участвует в олимпиаде. Сегодня она читает отрывок из книги Барбюса «Стальни». Огромный зал напряжённо слушает эту маленькую пионерку с неожиданно звонким, красивым голосом. Кастуся получает первую премию, занимает первое место и по городу и по области.

Кастуся пришла в Пензенское училище. Народная артистка СССР Вера Николаевна Паненная угадала в ней талант, начала учить её актёрскому мастерству. Пионерка из Чебинска стала актрисой. Однажды Кастуся участвовала «на выходе» из замечательного спектакля «Горе от ума». Лучшие актёры страны заняты в спектакле — актёры, у которых она всегда рада учиться. В антракте её подмывает Александр Александрович Яблочников, играющий сегодня Хлесткову:

— У меня есть одна книга. Вам полезно будет прочесть.

Кастуся получает замечательный подарок: сборник «Беспреданщина», в котором собраны критические статьи и отзывы о замечательных актрисах, её предшественницах. Она узнает, как играли роль Ларисы Комиссаржевская, Елизавета Самойлова, Комиссаржевская, Яблочникова, Паненная, Гоголева...

...Кастуся поздно задерживается в мастерской театра, подбирая украшения для костюма своей героини. В комнату входит Гоголева.

— Елена Николаевна, — обращается к ней молодая актриса, — посоветуйте, пожалуйста, что лучше. Что носила тогда?

Гоголева улыбается: — Хотела вам сюрприз сделать к спектаклю, да уж, видно, не получилось...

На следующий день Кастусе передали красивые серьги с подвесками, в которых Елена Николаевна играла в Ларису. В те же день ей вручили бархатную коробочку с межумным кулоном и запиской: «Милдой Кастусе от Турчанниковой». Потом она получила благодарный бронеот Рыжкова, Еремеева, вторым исполнителем этой роли, в которых и она играла Ларису. И в театре шутили:

— Нет, наша Кастуся — далеко не прищипанная...

...Приходит день премьеры, 11 сентября 1948 года. Кастуся хочет раньше приехать в театр, чтобы не пришлось перед самым спектаклем через шоссе ехать на трамвайную. Но ребята звонят по телефону: её приглашают к себе Варвара Николаевна Рыжкова — они вместе поедут в театр на машине.

Встречает её Варвара Николаевна: — Кулоном!

— Душенька, идите сюда и сразу ложитесь. Отдыхайте, отдыхайте! И сама уходит. Кастуся ложится на большое старинное диване. На стенах фотографии: Варвара Николаевна в разных ролях, портрет Еремеевой с собственноручной надписью: «В доме тишина необыкновенная.

И вдруг она слышит за стеной чей-то приглушённый голос. Кастуся вслушивается и приподнимается удивленно: от первого до последнего слова повторяет своё сегодняшнюю роль 75-летней актриса. А сколько раз приходилось уже народной артистке СССР Рыжовой играть тётку Карандышеву! Этого Кастуся тоже никогда не забудет.

— Её артистическая уборная вся в цветах. Букеты, корзинки, вьсыма. «Милые вы мои», — думает Кастуся, — как хорошо мне!.. Она подходит к огромному букету белых хризантем. Записка: «Волнуется вместе с тобой... Юрий». Кастуся улыбается: пришла всё-таки, buckle, наконец, с репетиции... Конечно, он волнуется сейчас, так же как она волнуется тогда, жимой,

Фото А. Телешева

Констанция Рокк.

на премьере балета «Ромео и Джульетта». Муж её, Юрий Гофман, артист Большого театра, исполнил тогда партию Ромео. Они всегда приходят друг к другу на спектакли, советуются, спорят — самые большие друзья и любящие супруги.

Кастуся вспоминает, как он помог ей тогда же, жимой, когда срочно нужно было выучить роль Вильяма Зerkлеса в балете, Еремеева, вторым исполнителем этой роли, была занята в «Русском впроде», и за три дня нужно было подготовиться к спектаклю. Юра прибегал вечером из своего театра — репетировал тогда Грета в «Алмах парадокс», — садился рядом и всю ночь помогал учить ей роль, подвая реплики подряд за всех действующих лиц.

— Друзья мои, что это за страна! — вопрошала Кастуся.

— Иллiria, прекрасная Влода! — монотонно бубнил Юрий, и она видела, каких трудов ему стоило не уснуть...

С удивлением она садится к зеркалу и ищет, пока её гримировать и одевают, Кастуся всё больше уходит в себя. И вместе с костюмом Ларисы к ней приходит настроение любовной героини. Она вспоминает красавицу Волгу. Она и выходит не на сцену, а в «Лари-

син сад», и не купидом видит перед собой, а чудесный волжский молодой пейзаж. И той же молчаливо звучит её голос.

После первого акта в артистическую уборную Кастусе Рокк пришла её учительница — Вера Николаевна Паненная.

— Молодец! — сказала она, — по есть замечания. Сейчас не буду говорить. Только одно: длинные платья обаяют. Ты ещё не привыкла к ним, но постарайся не делать резких движений!

Она обязательно учёт замечание педагога. Что-то ей ещё нужно было вспомнить перед вторым актом. Ах, да! На генеральном репетиции подвела ее шумная бригада: слишком быстро подъехала к дому Огульцовых тройка Паратова, — она и прочувствовать ничего не успела. Кастуся идёт к шумникам. Здесь она слышит знакомый, снова знакомый, учился в Пензенском, работала в этой бригаде, изображала выстрелы, грома и молнии.

— Для тебя, — говорит шумникам, — так подвела...

И наконец-то второй акт. «О, за меня не бойтесь! — выкрикивает Карандышев. — Я в обиду не дам. Попробуй он только задеть меня, так увидит...»

А Лариса уже не слушает его. Далеко-далеко звенит, заливается колокольчик. Паратов! Она мучительно вслушивается, она муть пристыгла в кресле: остановится или не остановится? А тройка ближе, ближе. Внутрь томительные секунды. И тянут: «Пирру!!!» — под самым окном. Остановился, тряхнул, вернулся! Она в изнеможении откидывается на спинку. Не подает старик, снова шумовники — хорошо «подъехали!»

Продолжается спектакль, и всё время молодая актриса чувствует внимание и заботу со стороны всех, кто окружает её. Судьба Тина Гаврилова, старушка, которая судья Гаврилова ещё Еремеевой и Южину, любовно улыбается ей сквозь очки.

А когда занавес под громкие рукописания зрительницы заливается синим, Вера Николаевна Рыжкова подходит к ней и крепко целует. Это видят все, но только Кастуся слышит, как старушка шепчет: «Наша» — и, сматывая слезинку, снова: «Наша». И нет для неё высшего признания, чем эти простые слова одной из старейших актрис «Дома Островского»...

Утром Кастуся читает письмо Александры Александровны Яблочниковой, старушки: «...Я была вчера на «Беспреданщине» и глядя на то, как живёт и действует на сцене наша молодежь, говорю себе: «Жизнь наш 125-летний старик. Вот она, наша смена. Вот кто будет держать наше знамя!»

...Мим заканчиваем рассказ о молодой талантливой актрисе старейшего театра, заканчиваем в самом начале её большого творческого пути. И очень много ещё трудностей ждёт её впереди. Но есть у неё главное — Кастусю окружает замечательный коллектив старого и нового поколения. И вместе с этим коллективом — счастье ей:

— В добрый путь, Кастуся!

Нинья

Рассказ

Летом 1946 года наш корабль стоял в бухте у заводской стемки на ремонте. Был тёплый и, как обычно в эту пору на Тихом океане, туманный вечер. На рейде туго мерцали огни кораблей, а город тонил в тумане и угасалась тоской по железному звуку трамвая.

Весь экипаж вымылся в бане, потом один уловился на берег, другие заступили на вахту. И вот в этот-то суботный вечер и случилось несчастье.

Возвращаясь из города, матросы подошли к окыску командантской службы, и дежурный делал отметку на их пропусках.

Дежурный молодой солдат Нинья, инкогито из нас не знавший я лично. Он придираиво разглядывал наши документы с фотокарточками и физикомии. Ночник этот старался показать, что он хоть и молодой, да из ранних, службу знает не меньше нашего брата.

Последним подошёл к окну известный всему флоту весёлый, отчаянный боцман Иван Леонов. Надвинула на густые русые брови чиничуку, он спросил Нинья:

— Солдат, мой Михайла не проходил? — Не знаю инкогито Михайла, — резинно ответил Нинья.

Боцман постоял у окна, потом прошёл во двор. Нинья слышал, как он, проходя ворота, спросил вахтенного:

— Салажонк дежурит-то? — и, вздохнув, закончил: — Михайлу не знает.

Вахтенный сочувственно заземеял, давая понять, что он отгачию знает Михайлу и поспрашивает над Ниньяком.

А дальше было так.

Погружённый в раздумье, Нинья не слышал, как кто-то подошёл к окну. Онушул, услышав какое-то странное сопение над своей головой. Поднял глаза и замер: прямо перед лицом его стоял морда белого медведя. Зверь протыкал в него лапу и урчал. Нинья вскрикнул, схватил пистолет и выстрелил в медведя. Тот странно заревел и кинулся на заводской двор. В проходе он сплел с ног застеночного и скривился в темноте. Прибежал Нельзон, ухватив, в чём дело, отобрал у Нинья оружие.

— Нападенье зверя, честное слово, товарищ сержант! — срывающимся голосом говорил Нинья.

— Бада! Это же Михайла, боевой друг моряков, ушейный зверь.

В это время Михайла забежал по трапу на корабль, суянуся окровавленной головой в ноги боцману Леонову и жалобно заревел. Лекарь перевязал голову Михайле, и он затык. Уложили его у кормового орудия, чтобы одну обвязали до свежам выходом. — Больше всех огорчило это несчастье боцмана Леонova.

Матросы вообще любят животных на корабле, а такого смешливого, каким был Михайла, любил особенной любовью. Попал он на наш корабль при таких обстоятельствах.

Во время войны в Германней наш корабль на некоторое время посетил один из северных портов Канады на Тихом океане. Там жили мы три недели. Среди американских матросов были неплохие ребята, но попадались и парни самоуверенные, считающие себя умнее и смелее всех на свете. Один офицер любил хвастаться своей физической силой. Бывало, сойдешь на берег команды нашей и американские, они ходят по кругу, шлепают широкими плечами, шипуют мускулы на руках наших ребят, вызывает на бокс. Особенно он приставал к Ивану Леонову: давай да дай. Иван был морячок роста среднего, худой жилистый, весил около пяти пудов, но очень отчаянный, смеялся, но инкогито этого не выказывал — дисциплина научила его сдерживать свой сильный и весёлый нрав. Только по вечерам, серым и пасмурным, можно было догадаться о его характере. И вот этот самый американец Джо застыдил нас, на смех поднял,

стал называть трусами. Леонов попросил командира капитан-лейтенанта Мирнова:

— Разрешите, товарищ капитан-лейтенант, спровогнуть эту клевету.

— Нельзя, мы у них вроде как в гостях.

Одолоши сердатые, статус!...

Но хвастуны не унимаются: как сойдёмся у пирсов, спор затевают. Джо хвастается во-всю, как говорит, «стормоза не работает». «Я, — говорит, — медведя убивал из пистолета». Тогда Иван Леонов рассказал своему командиру о том, что у него на родине, в Сибире, есть бычок выходить с ноном в руках на пюдинок с медведям.

— И тут можно это дело организовать, товарищ командир. Только на белого медведя.

— Да как же ты думаешь сделать всё это?

— Очень просто. Подойдём на шлюпки к льдине, на которой пасутся медведи, бросим с этим самым Джо жребий, кому идти первым.

А с ним-то же ходил на медведя?

Леонов покраснел, ответил смущённо:

— Видел, как мой старший брат ходил. Правда, он с бурым медведем, но я думаю, что медведь ведье одинаковой — хоть бурый, хоть белый. Зверь — он зверь и есть.

— Добро, Леонов, добро! — сказал командир.

Рассказали об этом американцу Джо. Американец согласился, долго заявил, что он без жребия пойдёт первым.

— Мне всё равно: хоть первым, хоть вторым, — сказал Леонов.

Двадцать американцев и наших столько же пошли на катере в море. Долго ходили, пока не нашли огромную льдину с двумя медведями и медвежонком. Пришаривались. По небу летели резкие облака, море отливало синевой волной.

— Всем на льдину сходить нечего, — сказал Леонов, — пусть один кто-нибудь из нас.

И тут Джо сказал, что надо метать жребий. Метнули, первая очередь — Джо.

— Везёт тебе, Джо, — сказал один из американцев, — как ты хотел, так и вышло: первым идёшь.

— Да, да! — ответил Джо, криво усмехнувшись, и сошёл на льдину.

Медведи стали уходить на противоположный конец льдины. Но мы окружали их шлюпками, стреляли в воздух, кричали. И тогда огромный самец отделился от своей семьи, медленно приближаясь к одинокому на льдине Джо. Все прекратили стрельбу, перестали кричать. Джо разставил ноги, вытяти из-за пояса большой кинжал. Медведь встал на задние лапы, и все увидели, какой он огромный и что шерсть на животе его желтоватая. Вдруг Джо бросил кинжал, выхватил из кармана пистолет, несколько раз выстрелил в зверя и кинулся к дежурившему тузику. Медведь гнался за ним. Тогда Леонов со шлюпки дал по медведю очередь из автомата, потом сошёл на лёд.

На берегу катера говорили, что Леонов, так же как и Джо, покинул льдину. Медведица,

истревоженная смертью своего супруга, с ребёнком пошла на Леонova. Командир кричал в мегафон, чтобы Леонов садился в тузик. Но как бы помня, что теперь уже поздно, командир приказал не стрелять, чтобы не убить Леонova. На короткое время засияло солнце, и все увидели, как Леонов сел на лёд, торолливо снял ботинки, раздвинул. Теперь в одних носках бродил и тельняшке из одной огромной шерстяной льдине он казался маленьким и жалким. Медведица обходила труп, удрала голым медвежонка и удивленно уставилась на человека. Леонов шёл маленькими шагами, выставив вперёд левое плечо. Ничего его смущало по льду, и тогда он, не переставая двигаться к зверю, снял ноши и носки. И когда медведица встала на дыбы и враскачку пошла на облегчение с Леонovым, он стал делать зигзаги. И зверь, точно подвешенный, повторил его странные движения. Но всё осталось несомненно: несколько шагов между человеком и зверем. Леонов откинул назад правую руку с ножом, повернулся почти спиной к зверю и вдруг выбросился вперёд уже правым плечом, потом отскочил в сторону. Медведица сделала шаг несколько вкось и упала грудью на лёд. Нож попал ей в самое сердце. Леонов вынул медвежонка и пережёв его на катер. Это был маленький пушистый белый зверёк, от бёдра он дросил и жевал.

— Я осеротил, я и воспитал его, — сказал Леонов.

На корабле все полюбили медвежонка, в корабельном журнале был записан день, когда встал он на дощечку. Рое Михайла быстро привык к корабельным порядкам. Когда стоял на рейде, спускался за борт специально михайлин трап. Михайла лез купаться. За год он вырос в доброго медведя. В обеб становился с омерель перед камбузом, держа в лапах свою посуду. Если кто-нибудь в шутку пойдёт вне очереди, Михайла ревел и отталкивал ного. Михайла получал свою порцию, садился рядом с камбузом и поедал её. Потом он шёл за вторым блюдом. За ертыми всегда подползал, но почему-то не брал, а ограничивался тем, что заглядывая в бачок. В отличие от своих сухопутных собратьев он не любил сладкого. Во время проверки становился проравофланговым. Уж как приучил его. На шкентеле ля за что не встанет. Если надо сойти на берег группе лиц, он ревниво следил за тем, чтобы они шли вдвсл за командиром. Других не пустил. Во время боевой тревоги занимал своё место неподалёку от кормового орудия. А когда приходилось стрелять, он становился у борта, держал лапами за леера. Смотрел сбоку на конец орудийного ствола, а как только раздавался выстрел, Михайла поворачивал голову в направлении полёта шварца. Самым потенциальным было наблюдать его во время беглого огня. Тогда он едва пошевелял вертеть голову, но всё-таки честно вертел. Он участвовал во всех учениях. И если надо было выбрасывать на берег разведывательный десант, Михайла не отставал ни на шаг.

Погиб он из-за своей смешливости. Дело в том, что он, возразив с Леонovым с увольнением, подражая морякам, подошёл к окну за пропуском. Он просиявал мурду и оскончил жала, когда захватил и наводит его Михайла, поглядит по голове и даст каку-нибудь бумажку, которую медведь тащил в аулах и вручал дежурному офицеру. Все из охрипости знали его, и поэтому всё обходилось хорошо. А в этот раз сел на цыпочки Нинья и угробил нашего любимца.

Сибирская лайка облаивает белку.
Фото Д. Дебазова

Фото И. Гущина

Студенты 1-го курса Московского ордена Ленина авиационного института имени Серго
Орджоникидзе на практических занятиях.

АБСОЛЮТНОГО НУЛЯ

(РАБОТА ЛАУРЕАТА СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ А. И. ШАЛЬНИКОВА)

С детства люди стремились к Северному и Южному полюсам Земли, к неведомым пределам преодоления холодов, безжизненного пространства. Тайны этих полюсов уже раскрыты. А вот в «холодных» странах, асы территории которых умещаются в лабораторных аппаратах для получения температуры, близкой к абсолютному нулю, остается еще много «белых пятен» неизвестного. Одно из них недавно было открыто А. И. Шальниковым, заведующим лабораторией Института физических проблем, членом-корреспондентом Академии наук СССР. Ему присудена Сталинская премия за экспериментальные исследования сверхпроводимости.

Вся современная электротехника, все сложнейшее электрохозяйство городов и заводов покоится на свойстве металлов хорошо проводить электрический ток. Известно, что провод обладает также сопротивлением: если, например, слишком перегрузит домашнюю сеть, тускло станут гореть лампы, а провода нагреются, распространяя зловещий запах тлеющей изоляции. Есть, однако, условия, при которых электрическое сопротивление металлов закономерно исчезает и они становятся сверхпроводниками. Это происходит при температуре, приближающейся к 273,16 градуса ниже нуля по Цельсию.

В 1741 году М. В. Ломоносов в своем труде «Размышления о причине теплоты и холода» писал о «наибольшем градусе холода» — самой низкой в природе температуре. «Наибольший градус холода» теперь называется «абсолютным нулем».

Температура и движение — неразрывно связанные понятия. При высокой температуре атомы всех тел движутся быстрее. Чем ниже температура, тем медленнее движение атомов. Опускаясь по «шкале холода» вниз, мы в конце концов вынуждены наткнуться на точку, дальше которой не идут здесь процессы движения атомов, и в этом мёртвом царстве должна установиться температура абсолютного покоя — абсолютный нуль.

Почему эта замечательная точка на шкале температуры отмечена минус 273,16 градуса?

Температура — величина, которую можно измерить теоретически задолго до того, как люди смогли приблизиться к ней хотя бы на одну треть бесконечно тупого пути. С нагреванием на каждый градус объема газа при неизменном давлении увеличивается на $\frac{1}{273}$ часть его объема при нуле Цельсия. Если газ охладить, его объем соответственно уменьшится и при температуре минус 273 градуса, точнее 273,16, должен был бы стать равным нулю. Нужно, впрочем, сказать, что это задолго до достижения температуры минус 273 градуса газ перестанет быть газом и превратится в жидкость.

Достижение температуры, близкой к абсолютному нулю, сделалось одной из важных задач физики, когда ученые заметили, что в их «лабораторных холодах» происходит чудесное превращение различных тел. Некоторые металлы лишаются электрического сопротивления. Жидкий кислород приобретает магнитные свойства, магнитными становятся силы, которые в нормальном состоянии не являют даже незначительную стрелу. Ртуть обращается в твердый металл, а при ударе делается такими хрупкими, что от одного удара рассыпаются в мельчайший порошок. Резина теряет все свои лучшие качества: мягкость, эластичность. Появляется жидкость, обладающая фантастическими свойствами: совершенно не имеет вязкости и проходит сквозь щели, не испытывая никакого трения.

В самом холодном месте мира — в межзвездном пространстве — температура опускается ниже нуля на 273 градуса. Но ученые еще даже в 1908 году удалось получить температуру минус 268,96 градуса. Почти двадцать лет понадобилось, чтобы опуститься в царство холода еще на 3,5 градуса. После достижения температуры минус 272,46 градуса началась

многолетняя борьба за каждую сотую долю градуса.

Основным способом получения оценок чрезвычайно низких температур является «отсасывание» тепловой энергии из охлаждаемого газа при помощи его внезапного и сильного расширения. Расширяясь, газ совершает работу, которая, как и всякая работа, требует расхода тепла. Так как этого тепла так же время лабораторных опытов извне не получает, он неизбежно расходуется само по себе, внутреннее тепло и охлаждается все больше и больше.

Спуск в царство холода был трудным и опасным. Не так давно криши «лабораторий холода» изготовлялись из легкого дерева, чтобы постоянные взрывы, происходившие во время опытов, причиняли меньше разрушений. Такие же приборы все время свелели за тем, чтобы из аппаратов не просачивались газы, образующие взрывчатые смеси.

Ученые нашей страны идут во главе исследователей шестсти при температуре, очень близкой к абсолютному нулю. У нас открыто явление сверхтекучести жидкого гелия при температуре, отдаленной от абсолютного нуля только на 2,19 градуса. Эта чудесная жидкость не имеет вязкости и сквозь самые тончайшие отверстия проходит без трения. У нас открыт второй звук, возникающий в сверхтекучем гелии, который распространяется вдвое быстрее, чем звуковые волны в обычных жидкостях. Блестящие теорети, построившие академику Л. Ландау, открыли новую главу в исследовании абсолютного нуля.

А. И. Шальников уже пятнадцать лет работает в этой области физики. Одна из его интереснейших работ посвящена исследованию сверхпроводимости металлов. Очень странный эффект сверхпроводимости был случайно обнаружен около сорока лет назад одним ученым, который хотел измерить сопротивление золота и ртути при температуре межзвездного пространства. Он вдруг увидел, что с приближением к температуре, которую в дальнейшем назвали критической, электрическое сопротивление не только не растет, как ожидалось, а, наоборот, словно вода из разбитого сосуда, — пока вовсе не пропадает, так что даже самые идеальные приборы не могут обнаружить его следов.

Ученые постепенно открыли, что сверхпроводники могут стать цинк, алюминий, индий, свинец, ванадий, олово, тантал и некоторые другие металлы.

«Электричество и магнетизм, образующие такую же пару близнецов, как теплота и свет, не только переходят друг в друга, но переходят и в теплоту и в свет, а также и механическое движение переходит в электричество и в электростатическое поле», — писал Альберт Эйнштейн в «Диалектике природы». Изучением поведения этой пары близнецов в металле, подвергающемся действию предельно низких температур, и занимается А. И. Шальников.

Очень интересен эксперимент в царстве холода, открыл, что сверхпроводящий металл выталкивает из себя достаточно сильное магнитное поле, прозываемое проводник, пока си не приобретет чудесного качества сверхпроводимости.

Весьма сильные магнитные поля полностью разрушают сверхпроводимость. Наоборот, при низкотемпературном пропускании через магнитные поля магнитные силовые линии вытесняются из металла. Ученые предполагают, что при этом царстве находится в новом, промежуточном, состоянии, отличном от нормального и сверхпроводящего состояний.

Д. Д. Ландау теоретически доказал, что металл, находящийся в промежуточном состоянии, на самом деле состоит из чередующихся сверхпроводящих и нормальных слоев. Магнитное поле существует в нормальных слоях в равной нулю в сверхпроводящих.

Это теоретическое проникновение в толщу металла при температуре межзвездного пространства имеет для науки огромное значение. Но каждая научная теория требует доказа-

тельств на опытах. Задача казалась фантастической: толщина слоев металла в промежуточном состоянии измеряется долями миллиметра, и они не отличаются друг от друга никакими внешними структурными признаками, а у самой поверхности тела сверхпроводящие и нормальные слои так размешаны и смешаны, что разобраться в их путанице совершенно невозможно.

Следовательно, какие-либо измерения снаружи не обнаружат бы слоистого строения металла. Но как это сделать?

Теоретические предсказания и многократные лабораторные опыты позволили все-таки найти правильный путь. Для опытов был взят сверхпроводящий шар, разрезанный на два половинки. Оказалось, что при очень малых расстояниях между половинками шара, измеряемых микроны — тысячные доли одного миллиметра, — такой разрезанный шар ведет себя так же, как и целый. Между этими половинками, сгруппированными при температуре, близкой к абсолютному нулю, и открылось широкое поле для исследований А. И. Шальникова.

Самое трудное заключалось в открытии способа точного исследования того, что происходит в щели, в которую нельзя просунуть и человеческого волоса.

В качестве разведчика в этой области сложнейших изменений магнитного поля профессор Шальников выбрал проволочку висуема. Этот серовато-белый, с красноватым оттенком металл широко применяется в медицине. Плохо проводя тепло и электричество, он обладает замечательным свойством: его электрическое сопротивление возрастает к магнитному полю особым образом, а к межзвездной температуре он проявляет полное равнодушие и остывает проводником.

Величайшее значение магнитное поле. А. И. Шальников наблюдал за поведением висуемовой проволочки индикатора. Шар при температуре минус 270 градусов. Он сейчас полностью сверхпроводящий и вытеснил из себя магнитное поле. Нет магнитного поля и в щели. Сопротивление висуема вполне определено, на него ничто не влияет. Но вот внешнее магнитное поле увеличивается экспериментатором до необходимой величины. Сопротивление крошечной висуемовой проволочки сейчас все меняется. Крупная висуема, притянувшаяся в щель между половинками, «видит» невидимое и показывает экспериментатору, что в шаре против сверхпроводящих слоев с двух сторон щели магнитное поле равно нулю, а между нормальными слоями соответствует внешнему полю. Стоит еще увеличить внешнее магнитное поле — и в шаре исчезают все слои, он переходит в нормальное состояние. Существование промежуточного состояния сверхпроводников доказано на опыте! Знак ширины щели и размеры шара, А. И. Шальников смог очень точно измерить толщину нормальных и сверхпроводящих слоев металла при температуре, лишь на 3,16 градуса отличающейся от абсолютного нуля.

Чтобы получить некоторое представление о трудностях, решенных выдающимся экспериментатором, вообразите измеритель магнитного поля: длина висуемовой проволочки равна нескольким десяткам долям миллиметра, а ее поперечник не составляет и одной сотой доли миллиметра. Принять же для измерения и пометить их к измерительному прибору — задача, по трудности мало чем уступающая задачам, которые совершали герои наших любимых сказок. А ведь все это надо было сделать без помощи фех, иголок и скрепок.

Каждый шаг к более глубокому познанию агрегатных состояний вещества, то есть совокупности атомов газообразных, жидких и твердых тел, имеет исключительное значение для еще более полного покорения человеком сил природы.

Блестящие эксперименты А. И. Шальникова являются примером научной работы в этой области.

ОНИ НЕ ХОТЯТ МОЛЧАТЫ

Юноши-интернетчики у Белого дома в Вашингтоне. На плакате у демонстрантов надписи: «Американцы хотят закона против значимости, установления эффективного контроля над деньгами и отмены избирательного ящика. Но мы не хотим закона Мундта!». У одного из плакатчиков завязан платок рот, у другого — глаза, у третьего — уши: этим они показывают, что пресловутый антимеморандумский закон Мундта намерен заставить народ молчать, не позволяет ему видеть и слышать правду.

Но народ не хочет молчать! Все лучше, честнее, что есть в Америке, поднимают громкий голос протеста против антинародной внешней и внутренней политики магнатов с Уолл-стрит. Массовый демонстрационный и жилищный в защиту демократических свобод преисполнит во всех концах Соединенных Штатов Америки.

(Фото из газеты «Дейли уоркер».)

ИХ «ПРОСВЕЩЕНИЕ»

(Только факты)

В Англии плата за обучение и пансион в высших учебных заведениях за последнее время увеличилась на 25—30-й процентов. Ежемесячная плата за обучение равна месяцовой зарплате рабочего средней квалификации.

Плата за обучение в университете в США повысилась на 50 процентов. Тысячи студентов, не имея возможности внести высокую плату, бросают учёбу. По замыслу начальника Администрации по делам участившей войны генерала Бредли, из-за тяжёлых условий существования вынуждены оставить учебные заведения 200 тысяч ветеранов войны.

В гоминдановском Китае расходы на содержание одной литовки войск равны годовому бюджету семи университетов.

На каждую тысячу французских студентов приходится всего 21 человек из рабочих и 13 человек — из крестьянских семей.

Во Франции годовой бюджет большой университетской лаборатории настолько незначителен, что его нехватает даже на то, чтобы заплатить Юбертине. На одного аспиранта для работы ассигнуется 25 франков в год — из этих денег можно купить только пакетики каппучино.

Военный бюджет Италии в 100 раз превышает ассигнования на высшее образование. На содержание одной только полиции тратится больше, чем на всё народное просвещение.

Во всей Северной Африке имеется единственный университет (в Алжире). В уни-

верситете обучаются 5 тысяч студентов, но уроженцев Алжира из них всего 185 человек.

Население Бармы — 11 миллионов человек, а студентов — всего 2 тысячи. В Рангунском университете нет ни одного студента из крестьян, хотя крестьянство составляет 73 процентов населения.

150 тысяч испанских эмигрантов проживают во Франции. Из них 12 тысяч — 2 десятка немецких среднее образование, хотели поступить в университет, но осуществить эту мечту, да и то с огромным трудом, удалось лишь 300 студентам.

ФАШИСТЫ ПОД ЗАЩИТОЙ
ЛЕЙБОРИСТОВ

Волонтеры известны молодчикам английского «Фронтера» Мосли под сенью знамен лейбористского правительства! Когда перед английской полицией возникнет вопрос, фашисты или антифашисты, блюстители порядка обычно не задумываются над выбором.

Недавно банда фашистов в действии устроила своё собрание в одном из рабочих районов Лондона. Туда являлись, что в действительности английских гитлеровцев неизбежно вылезает среди трудящихся взрыв возмущения, лондонская полиция заблаговременно взяла фашистов под свою защиту. Для окрманы фашистов были высланы отряды конной и моторизованной полиции.

Это, однако, не смогло помешать антифашистам выступлению. Тысячи молодых рабочих вышли на улицы в требовании положить конец фашистским беспределам. Полиция не замедлила принять «оборонительные меры»: они стали дубинками разгонять рабочих.

Фашистские головорезы, видя столь некорректное отношение к себе со стороны власти, обманув свой базис, они напали на демонстрантов. Окружив комсомолку Хэтти Ноубл, она была избита и стала жертвой её жестокого наобла. На помощь девушка поспешила её группа. Завладев свалка.

На место происшествия немедленно прибыли полицейские и арестовали... Хэтти и её товарищи, а фашистов отпустили с миром.

ДВЕ ЗОНЫ — ДВА МИРА

Западная и Восточная Германия. Две зоны — два мира.

В западных зонах тысячами закрываются предприятия, сотни тысяч людей выбрасываются на улицу. Особенно тяжело положение трудящихся молодежи: она лишена всяких средств к существованию, всяких видов на будущее.

Иное положение в восточной, советской зоне оккупации Германии. Впервые за всю историю Германии трудящиеся молодежь получала широкие социальные и политические права. Для молодежи в возрасте от 14 до 18 лет введена 42- и 48-часовая неделя. Для подростков от 14 до 18 лет установлен ежегодный 28-дневный оплачиваемый отпуск, от 16 до 18 лет — 14-дневный отпуск. С каждым днем растет число рабочих на предприятиях.

Перед молодежью открыты пути к образованию, к получению квалификации. В советской зоне работает более 14 тысяч общеразностных народных школ, в которых обучается около 3 миллионов детей. В теперешней Германии среди студентов вышлись из семей рабочих и крестьян составляли не более 2 процентов; в 1974 учебном году в числе студентов, принятых на первый курс, рабочих и крестьян было уже 49 процентов.

Для молодежи создана широкая сеть школ профессионального обучения, в которых десятки тысяч подростков и молодых людей опытных мастеров готовятся стать квалифицированными рабочими. На «а и в ж к е» школ профессионального обучения ссылаются на одном из национализированных предприятий в восточной зоне Германии.

БОРЬБА
ЗА ПЕРВЕНСТВО

Фото Н. АКИМОВА

Генерал вызвал к себе лейтенанта Скорика: — Позжайте на сбор, лейтенант. Будете готовиться к соревнованиям в плавании.

Распоряжение генерала озадачило Скорика. Пятиборье состояло из разнообразных видов спорта: верховой езды, стрельбы, бег, фехтования, плавания.

— Но я никогда не держал в руках шпата, товарищ генерал, — сказал Скорик.

— Ничего, до соревнований есть время: научитесь. Кончик вы огнивший, хорошо стреляете, бегаете. Готовьтесь. Желаю успеха!

Месяц пролежал в напряжённой тренировке. Больше всего времени уделял Скорик фехтованию. Когда основные элементы фехтования были усвоены, перешёл к занятиям со шпагой.

Капитан Серый был требовательным учителем. По многу раз заставлял его повторить одно и то же. С каждым уроком Скорик чувствовал себя увереннее, капитан всё реже его останавливал и всё чаще говорил: «Хорошо!».

Наконец перешли к парному бою. Стало ясно, что главное в фехтовании — учиться молчать, когда противник плохо защищён. Тренер ловил взгляд ряд учеников, которые, на первый взгляд, не имели прямого отношения к фехтованию, но на самом деле воспитывали реакцию, быстроту и внимание, без которых фехтовальщик нельзя добиться победы.

Уроки фехтования чередовались с занятиями в бассейне. Скорик внимательно прислушивался к указаниям Чернова, одного из лучших тренеров по плаванию, смотрел, как тренируются товарищи, бодрые опытные пловцы. Коллектив, готовившийся к состязаниям, подобрал исключительно дружный. Вскоре понятие о стильном плавании перестало казаться Скорику чем-то отчётливым. Он научился плавать «среднею» и на прикздах показывал неплохие результаты.

Приближался день соревнований. Подсчётчики показали, что в команде Скорик может занять одно из первых мест. За несколько дней до соревнования стало известно, что ему предстоит встретиться с чемпионом Москвы в современном многоборье — мастером спорта Логофетом.

Соревнования начались с конного кросса. Нужно было на коне преодолеть 20 препятствий на дистанции в 5 километров. Скорику достался шестой номер, Логофету — второй.

До старта оставалось несколько минут. Скорик увидел Логофета. Лицо спокойное и решительное, Посада отличная — сразу видно хорошего иезанди. И копье прекрасней.

Старт давался через каанде пять минут. Вот уже шёл первый номер. Пять минут напряжённого ожидания — и Скорик видит, как пошёл бо старта Логофет. Он сразу взял быстрый темп.

Как поступить? В кроссе Скорик не имел опыта. До сих пор его копье преодолевал пре-

плативая а манже, но складно по пересечённой местности приходилось шверше.

Послеждать примеру Логофета? Он человек смитный. А вдруг он выдержит конь? Вель он не трешират для столь быстрого темпа. Но пойти медленнее — это значит наверняка проиграть, а так хочется бороться за первенство!

И когда Скорик азадана на старт, решение уже созрело: он лодят так же, как пошла Логофет. Конь Амач аьмосина, послушан его воле, дожда выдержат.

Старт вилт удачно. Первая группа претендентий пройдена, конь продолжает идти вперёд ровным, быстрым темпом. Выато самое трудное препятствие: канава шириной а три с половиной метра. Логора делат крутой поворот, а перед Скориком открываетса река. Её нужно преодолеть вброд и поднятса на берег высотой а 300 метров.

На подъёме случилос то, чего больше всего боялса Скорик: Амач сдал. Тяжело дыша, он сбился с темпа. Всео свое волю, всё умение и опит канхителса Скорик направил а одной цели — сохранить коня. Он сбавил темп, чтобы дать Амачу возможность отдохнуть. Почти ватом поднималса они на возвышенность. Скорикую канаву, что самое трудное позад; по ровной дороге конь должен пойти свободнее. Но у отерединой преграм — земляного вала — усталый Амач остановилса.

— Вперёд, Амач, вперёд, милый! — ласково, но требовательно шептал Скорик, приподнимая и посылая коня на препятствие.

Поднявса воле назидания, животное наприлаго последние силы. Прижок. Амач ацелилса передним ногами и упал. Через его голову полетела Скорик. Острая боль а плече на секунду сковала его. Однако он быстро вскочил на ноги и бросилса а коня. К счастью, серьёзных поврежданий не было, можно было продолжать скачку. Снова посылал он коня на препятствие. На стот раз всё обешлос благополучию. Скорик дал отдохнуть Амачу, а затем приширил его и галопом поёлся а финишу.

Судьи объявили результаты кресса. Лучшее время — у Логофета. Скорик оказался на третьем месте.

— Нельзя падать духом, — говорил себе Скорик. — Главное — спокойствие.

Но, как ин старалса на следующий день Скорик, не волноватса он не мог: предстояло фехтование...

Спокойствие пришло неожиданно, когда начались соревнования. Первые бои принесли победу — это вселяло уверенность.

Скорик с Логофетом встречалса в последней паре.

Вот они стоят друг перед другом. Исход боя решат многое; оба имеют по три поражения. Если выиграет Логофет, он закрепитса на первом месте, немного оторвавшись от остальных. Если победителем выйдет Скорик, он наверстает упущенное впер а почти нагонит Логофета.

Идёт бой. Логофет активно атакует, но безуспешно: Скорик прекрасно защищается. Он понимает, что ведёт бой с более опытным противником и ему нельзя рисковать: один укол, и он, по положению соревнований, будет считаться побеждённым. Нет, он выждет момент и будет сам колоть наверняка.

Логофет делат выпад, желая заставить противника открытса. Но Скорик разгадывает этот приём, так называемый «сломан», и не отвечает на него. И в то мгновение, когда Логофет должен вернутса в исходное положение, Скорик делат выпад и наносит укол.

В итоге двух дней соревнований Логофет занимает второе место, Скорик отстаёт от него на пол-очка.

В стрельбе Скорик, один из лучших стрелков в команде, рассчитывал на лёгкую победу. Но неожиданное обстоятельство опровергло все расчёты. Логофет, стрелявший по жребию первым, показал отличное достижение: 190 очков из 200 возможных. Скорик не ожидал такого результата. Волнуясь, вышел он на линию огня. Отсутствия спокойствия не замедлило сказаться: он забрал только 170 очков и занял восьмое место. Расстояние между ним и Логофетом, занявшим первое место, выросло до 7½ очкоа.

Оторванный и расстроенный, вышел Скорик из тира.

Его догнал руководитель команды:

— Ты что сикс, Пётр?

— Да вот, видите, как получилось.

— Не следует падать духом, вперёд ещё плавание и бег. Можно испрывать положение. Борьба продолжается!

Эти слова вернули силы. «Действительно, почему я сложил оружие? — подумал Скорик. — Нет, буду бороться!».

На следующее утро а бассейне он принял старт в первом заплыве на дистанцию 300 метров. Чернов ещё раз посоветовал приберечь силы к концу дистанции. И, последовав совету тренера, Скорик начал шабировать темп постепенно. Всё увеличивая и увеличивая скорость, он закончил дистанцию с отличным для себя временем. Результат Логофета был намного хуже, и они снова сравнялись, снова разделяло их лишь пол-очка. Исход борьбы решал кресс на четыре километра.

Безать пришлось в дождливый, холодный день. Из-под ног летели комья грязи. Но Скорик ничего не замечал. Он думал только об одном: ему нужно пробежать быстрее Логофета. На дистанции он обогнал одного а другим бегунов, вышедших равные его со старта. Лишню финиша он пережёг вторми. Логофет закончил дистанцию одиннадцатым. Победа Скорика была бесспорной.

Его поздравляли, хвалили. А он, отвечая на поздравления, уже думал о новых встречах

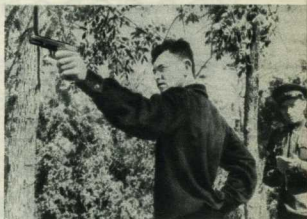
ЛЕЙТЕНАНТ ПЁТР СКОРИК НА ТРЕНИРОВКЕ

Взато ещё одно препятствие.

Бой на шпагах.

На линии огня.

Кресс.

В бассейне.

Стихи Семёна Гудзенко

Семён Гудзенко — один из одарённых и активных представителей своего поколения. Своё творчество он начал свою литературную деятельность в годы Отечественной войны. Почти каждое стихотворение Гудзенко — это маленький новелла, сюжет и напряжённая. Благодаря Гудзенко так часто обращается к балладе. Он любит сюжет в стихотворении, и сюжет не обобщает — остаётся конкретным. Гудзенко стремится изобразить драматичный роост своего молодого героя во всей его сложности и даже противоречивости. Стихотворение «Пьеро» так ясно показывает преодоление страха смерти самим персонажем к врагу. Ещё более характерна «Баллада о дружбе», Герой её должен был сам решить: или же он друг пойдёт за рисованным заданием, или он находится в себе силы. Преодолев упорную жажду жизни, вернувшись из опасной ситуации, он узнаёт, что друг его не вынес тревоги за судьбу товарища и ушёл встед за ним, ушёл, чтобы не возвратиться... Так дважды побороло чувство дружбы, личное благополучие, родство советского человека.

Интересная и своеобразная книга Гудзенко «Однополчане (1944 год)» страдала, конечно, серьёзными недостатками. Изображая подвиг советского бойца, поэт не умел ещё вскрыть идеальных основ этого подвига.

Вышедшие встед за «Однополчане» сборники стихов Гудзенко «Стихи и баллады (1948) и «Поле марша» (1949) свидетельствовали о переломном периоде в его творчестве. Первая повесть жизненных впечатлений, охватывающая начало работы Гудзенко, в книге «Стихи и баллады» потонула, уступив место в ряде стихов условно-литературного, но проясняющего темы войны. Поэтика Гудзенко обрела тематическое предельно своего творчеством не очень удавалось ему.

Семён Гудзенко «Витая». Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». 1948; Семён Гудзенко «Знамя» стихи, «Советский писатель», 1949.

Но были в книге и некоторые значительные вещи. Таковы стихи «Взгляд на камни» и «Дождь», где остро передано ощущение поэтом долга перед своим поколением. В «Взгляд о знамени» Гудзенко уже прямо говорит о самом главном: о революционной несмертительности нашей борьбы. Герои стихотворения, советские бойцы, упорно сопротивлялись врагу, считают, однако, что они ещё не вправе развернуть знамя с вышитым на нём салютном Лениным: «Сделано очень мало, чтобы его развернуть». Только в период решающего наступления вымосят бойцы вперед знамя с обильном крови. Образ Ленина — могучий символ, подлинная советских людей в бой: «Мы развернули знамя, чтобы встед, нитя». Замечательна концовка стихотворения, где воедино сливаются образы великих вождя Ленина и Сталина: «Вот она, знамя наша, глубина вышавших битвы глаз... Генерал седой с бронзовым нам читает стальной приказ».

Самая значительная вещь в книге «Поле марша», посвящённая подвигу нашего наступления, — поэма «Патриот» равновесна. Здесь впервые полностью воплощение находит тема кровной связи со своим поколением, которую мы и сейчас встречаем у Гудзенко.

Всёгда победителям в освобождавший Киев, герой поэмы как бы выполняет завет павшего товарища. Здесь дружба двух бойцов становится символом единства и верности волею на Западе оставшихся на расклевоту потом.

Сущность этого явления по-новому проясляется в новой книге С. Гудзенко — «Знамя» стихи» (1949), которая может считаться наиболее значительной повестью «Однополчан» — уже не только несомым, но и найденным.

Самое главное: в «Знамя» стихи» Гудзенко — стремление осмыслить серьёзные социальные перемены, происшедшие в одной из молодых областей нашей страны. Зарубежного туриста привлекает бы здесь атмосфера бытия и природы, советский поэт Гудзенко, идя по стопам Маяковского, видит становление новой, советской природы. За это, البته, новому народу над старым. Это становление происходит при ближайшей помощи всего советского народа.

Особую характерна в этом смысле «Баллада о трактористе» — лучшее стихотворение в книге. Герой этого стихотворения — тракторист из Потавского МХТ Мылкова Чумаев, приехал на работу в Закарпатскую область на работу в Закарпатскую область. Он выходит на работу, но несомненно межками одиночных участков земли не даёт ему развиваться, который в советских условиях, он не привык таким доступным путем: «Никогда не видел ни вески, — только фронтальные рубежи». И, по-прежнему терпение, герой задумано восклицает: «И встуду — пойдите потом! Только тогда увидели закарпатцы, какая красота в отрожном эвонном просторе, не разделяемом ни высокими горами, ни низкими долинами встед всеребя. И потом слышал от старика, что организованы там колхоз имени Мылкова Чумаева. «Знамя» стихи» вышли в преддверии 30-летия комсомола. Отрадно отметить, что в новой книге Гудзенко впервые развитую покаянием своего героя как соизнательного носителя передовых идеалов советского времени.

Из новых стихов «Танки», «Историческая баллада», «Мир и война», «Гудзенко» Гудзенко посвящает разоблачению поджигателей новой войны, борясь народом за предотвращение второй мировой войны. После поездки в Туру С. Гудзенко разлетел над жизнью страны, в которой стремится показать своеобразные, исторически значимые явления, которые он считает, что знание поэта обращено сейчас на то, чтобы не допустить, чтобы начал, что он стремился к международному участию в борьбе за их торжество, свидетельствует об одном: вместе со своим поколением он «снова, как полагается, встает на защиту своей страны».

Григорий ЛЕВИН

Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодёжи. Приветствие Центрального Комитета ВКП(б).
 Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи орденом Ленина.
 Товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу, Приветствие от участников Торжественного собрания комсомольского собрания посвящённого 30-летию ВЛКСМ.
 Владимир Добровольский — Уинис и строй.
 Л. Лиходеев — Запорожье.
 Ж. Каганская — Искусство молодёжи.
 Александр Яковлев — У костра. Только я вперёд!
 А. Шаповаля — Тульские оруженники.
 И. Араваев — Сын Чапаева.
 Анатолий Аграновский — В добрый путь, Кустяк!
 Г. Ковалов — Михайла.
 А. Морозова — У абсолютного нуля.
 Вокруг света.
 Л. Либкина — Борьба за перestroйство.
 Г. Левин — Стихи Семёна Гудзенко.

На первой странице обложки: Дежурный по станции метро — рисунок Б. Баридова.

На четвёртой странице обложки: лесня «В дороге далёкую» Слова А. Коваленкова, музыка М. Блантера.

Оформление номера художника В. Урина.

КРОСС-ВОРОТ

Составил Б. Быков

1	2	3	4	5	6	7	8	9
13	10	11	14	15	16	17	18	19
27	28	29	30	31	32	33	34	35
41	42	43	44	45	46	47	48	49
54	55	56	57	58	59	60	61	62
65	66	67	68	69	70	71	72	73

По горизонтали:
 1. Драгоценный камень. 4. Поверхность шара. 7. Порт, где русский флот в 1853 году вытеснил турецкую эскадру. 10. Земельное владение, по-

лученное вассалом. 12. Порок восточ. 13. Зарядный ящик. 15. Часть соединения, составляющая отдельную линию. 18. Термин в шахматах, обозначающий личную видную угрозу жизни. 17. За-

гой кромки. 19. Период. 21. Период, эпоха. 22. Музыкальный инструмент. 23. Река. 27. Советский просветитель. 28. Баллада, рассказ о науке искусства. 31. Музыкальная повесть. 35. Сомоход. 38. Город. 39. Птица. 40. Советский спортивный клуб. 41. Река. 44. Понятийный текст в кинофильме. 45. Знаменитый русский математик. 46. Название части Грузии. 51. Народная машина. 52. Фирма лондон. 54. Вулкан. 56. Прибор, определяющий скорость судна. 57. Река. 58. Объединение комсомольских клубов. 61. Открытая пещь. 66. Многолетняя трава. 67. Деревя. 68. Эпоха каменного века. 69. Пещь. 70. Селение на Кавказе. 71. Музыкальный инструмент. 72. Грунтовый прибор. 73. Лицо, создающее литературную или кино произведение.

По вертикали:

1. Одна из основных мифологий цивилизации. 2. Зеро. 3. Зеро. 4. Зеро. 5. Запас. 6. Равномерное перемещение. 7. Термин в теории небесной сфер. 8. Противоположная чешуя. 9. Тестообразная масса. 11. Город в Закарпатии. 12. Наполненная землёй плетёнка, употребляемая при саверных работах. 13. Вес товара без упаковки. 21. Шляховый танк. 24. Английский драматург. 26. Восстание. 27. Прозвание Тургенева. 28. Наставление, выговор. 30. Децифированная личность. 31. Рубль. 32. Застывшая трава, представляющая растёрт несомненно плетёнку. 33. Кувалда. 36. Несомненно поле севооборота. 37. Лицевая сторона. 42. Город. 43. Состояние некоего нецелесообразного напряжения мускулатуры. 45. Река. 46. Пещь. 47. Состройка. 48. Русский политический демократ. 49. Материал для изготовления искусственного шёлка. 49. Задний план картины. 50. Мемориальное. 52. Меря. 53. 4. Предварительный лабиринт. 53. Город. 54. Сушильный аппарат. 55. Город. 56. Различные состояния какого-либо явления. 57. Пещь. 58. Персонаж романа Лермонтова.

Не спеша

Ког. да ду.

ша поёт и просится сердце в по-лёт-

в до. ро. гу да. лё. ку. ю не. бо. вы. со. ко. е

к звёз. дам нас во. вет. В до. : Вес. и вет.

Для пения

Для фортепиано

Рубин 1/16

В ДОРОГУ ДАЛЕКУЮ

Слова А. Коваленкова
Музыка М. Блантера

Когда душа поёт
И просится сердце в поэт-
Небо высокое —
К звездам нас зовёт.

Всегда своей огни
Навек в душе сохрани!
Если вдруг встретится
Облачные дни.

Когда твёрдая рука
И вера в победу крепка,
Туманы, как водятся,
Быстро расколется —
Таку облака.

Так пусть душа поёт
И просится сердце в поэт —
Небо высокое —
К звездам нас зовёт.